

ЦИКЛ "ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ МИР". КНИГА ПЕРВАЯ:

ТРИ В ОДНОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДМИТРИЙ
СЕРЕБРЯКОВ

18+

Дмитрий Серебряков
Параллельный
мир 1. Три в одном
Серия «Параллельный мир», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67591110

SelfPub; 2022

Аннотация

2027 год. Действие происходит в альтернативном будущем России. Игорь Корж – самый обычный парень двадцати семи лет. Любит свою жену и сына. Но однажды вернувшись домой, он обнаруживает пропажу семьи. Все вещи на месте, как и деньги. Полиция ничем не может помочь, как и ближайшие родственники. Парень сам отправляется на поиски, с полной уверенностью, что рано или поздно он найдет своих. На следующий день за ним охотятся ФСБ, полиция и даже армия. Да и сам он резко изменился.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	74
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Дмитрий Серебряков

Параллельный

мир 1. Три в одном

Глава 1

Я лежал на кровати, тупо уставившись в потолок. Рассматривал ровную белую поверхность, словно именно на ней должен появиться ответ на мучивший меня уже третьи сутки вопрос. Что делать? Вот только ответа не было. Ни у кого его не было.

Три дня. Ровно столько прошло с того самого момента, как я вернулся домой в опустевшую квартиру. Сначала я думал, что мои пошли гулять. Но прошел час. Потом второй. А никто так и не вернулся. Впрочем, никаких переживаний у меня не возникло. Даже когда на звонок жене в ответ услышал «абонент вне зоны доступа», то просто подумал, что мои зашли в подземку или еще куда-то. В конце концов, не будут же они сидеть весь день дома. Пошли в магазин, а может Иришка решила смотаться к подруге. «Странно, что меня не предупредили», – подумал я тогда, но не придавал этому особого значения. А зря.

Решив пока поиграть на компе, дабы расслабиться после

работы, уселся за стол и увлекся очередным шутером. Вре-
мя пролетело быстро. И как ни стыдно это признавать, но
меня тогда все устраивало. Сидишь себе, играешь, никто ря-
дом мозг не пилит с очередной фразой типа «Хватит играть.
Пора и по дому что-то сделать». Ну или чем-то подобным.
Любит у меня Иришка побурчать немного вечером, особен-
но после трудного дня или какой-нибудь проблемы с нашим
сыном. Впрочем, Максимке уже скоро семь, так что с каж-
дым годом проблем все меньше и меньше.

М-да. Максимка. Сами по себе глаза повлажнели. Пом-
нится, когда я в час ночи, после того, как обзвонил всех по-
друг Ирки, обежал все соседние площадки и поднял на ноги
всех, кого только смог, вернулся домой, то открывая дверь,
все еще надеялся на чудо. Мол, ничего не случилось, сейчас
войду, а там – мои. Целые-невредимые и смеются над моей
бесполезной беготней. Вот только квартира была пуста, как
и раньше. Именно в тот момент впервые за всю свою жизнь у
меня выступили слезы на глазах. Вроде бы взрослый мужик
двадцати семи лет, а слезы сдержать не смог.

Вот и сейчас слезы сами собой текли из глаз, а мне было
все равно. Какая разница? Мужик или нет? Правду говорят.
Что-либо ценить мы начинаем, только когда теряем. Вот у
меня пропала семья. Сын и жена. А я ничего сделать не могу.
Уже третьи сутки мотаюсь по всему городу в попытке обна-
ружить хоть какой-то след, но все без толку. Думал, что мои
в Москву решили поехать, как-никак от нашего городка до

столицы всего полчаса на электричке, но и в том направлении ноль результата. Как сообщили мне в полиции, никаких данных о выезде из нашего Железнодорожного моей семьи нет. Ни на одной камере их обнаружить не удалось. А камер у нас понатыкана куча. Вот и выходило, что мои вышли вечером на улицу и пропали. Их выход зафиксировала камера в подъезде. Как-никак, дом у нас современный и со всеми средствами наблюдения.

В полиции меня уверили, что мои обязательно найдутся. Особенно после того, как им позвонил мой приемный отец. Он конечно уже как пять лет в отставке, но до сих пор имеет серьезные рычаги в органах. Как он иногда шутил, «контрразведчика в отставке не бывает». Даже брат подключился к поискам. В отличие от меня, Андрей у отца был родным сыном. Хотя разницы между мной и братом я в семье никогда не ощущал. Он так же, как и отец, отслужил в армии, но не в контрах, а в разведке. Правда, после одной неудачной операции получил серьезное ранение и теперь на пенсии в свои сорок два года. Но даже их помощь ни к чему не привела. Иришка с ребенком пропали бесследно.

Вчера вечером отец с братом уехали. Поругались мы знатно. Да и как не поругаться, если отец мне заявил, что Иришка просто ушла от меня сама. Ага. Ушла. Как же. Все вещи оставила, даже денег не взяла и ушла. Тут и Андрюха с отцом не согласился, но тот рогом уперся в свою версию, и хоть ты тресни. Мол, по другому таким образом люди не пропадают.

И откуда у него такая идиотская уверенность? Иришка-то у меня сирота. Отца и матери нет. Выросла у приемных родителей. Да еще и с ними не повезло. Когда мы только собирались пожениться, они попали в автокатастрофу и погибли.

Возможно, мы и держались друг за дружку именно потому, что у нас обоих родных родителей рано не осталось. Ее просто подбросили младенцем к входу в роддом. А мои погибли при взрыве лаборатории, когда мне было всего четыре года. Они оба у меня были учеными. Работали совместно над каким-то секретным проектом, но что-то пошло не так – в итоге взрыв. Собственно, мой приемный отец, Семен Валерьевич, был начальником охраны той самой лаборатории, а еще и близким другом моего родного отца Дмитрия. Именно поэтому он сам вызвался усыновить меня. Более того, никогда не скрывал от меня правду о настоящих родителях. Но вчера он явно перегнул палку в своих высказываниях насчет Ирки. Не могла она так поступить. Не могла – и все тут.

С раздражением ударив кулаком по кровати, я резко поднялся. Хватит лежать. Пора собираться и ехать в Москву. Если тут ничего не нашли, то вариант только один. Столица. Больше ехать некуда. Конечно, у меня самого мелькали мысли насчет того, что Ира просто уехала. Тут надо самому честно признаться в этом. Вот только странно это. Почему вещи не взяла? Ну или хотя бы деньги. Можно было еще допустить похищение, но и тут возникал вопрос. Кто и зачем? Мне никто не звонил, да и жили мы не так чтобы богато. Да,

я неплохо зарабатывал. Но всех наших сбережений не хватит даже, чтобы машину купить. Причем не только новую, но и относительно нормальную б/у. Я вон до сих пор езжу на работу в электричке. А живем мы в «трешке», что осталась от моих родителей, хотя и хорошего проекта, но все же не новострой. Что с нас взять?

Вариант с самым плохим исходом взялся проверять мой брат. Сам я боялся даже думать об этом. А вот Андрюха перешерстил все морги и, более того, проверил по своим каналам все выехавшие из города машины. Ни в одной из них моей жены и ребенка не было. Да и телефон ее так и не смогли обнаружить. Он просто исчез так же, как и моя семья. Опять брат постарался и смог добиться от мобильного оператора данных о телефоне. Вот только координат мобилы не было. Последний сигнал ее смартфона оператор зафиксировал возле нашего дома, а после связи больше не было.

С братом, в итоге, я тоже поругался. Андрей слишком часто стал намекать на то, что если за трое суток не нашли никаких концов, то скорее всего, моей семьи в живых уже нет. Мол, психов и маньяков всегда хватало. Вот и осталось всего два варианта: попали под руку какого-то психа, или Ира уехала сама. Естественно, оба этих варианта я отметал. Иришка у меня может с виду девушка и хрупкая, но за сына любого маньяка скрутит в бараний рог. Как-никак десять лет занималась спортивной гимнастикой. Это конечно не боевые искусства, но уж убежать от психа в состоянии, если что. По-

нимаю, что это слабая версия, но вот не верю я в то, что на нее кто-то напал, и все тут.

Быстро приготовив себе завтрак и наспех запив еду чаем, я выскочил из квартиры. На работе мне дали отпуск на две недели в связи с моими обстоятельствами. Так что времени у меня был вагон. Проблема была только в зацепках, которых нет. Вся надежда на столицу. Может там получится что-то обнаружить. Начать, естественно, я собирался с вокзала. Если Ирка и поехала в Москву, то только на электричке. По-другому ее бы засекли камеры дорожной полиции на дорогах. Впрочем, в электричках такие камеры тоже были установлены, но все прекрасно знали, как быстро вандалы выводили из строя подобные устройства. Не любит наш народ, когда за ним наблюдают. Ну или просто по пьяни. В любом случае, надежды на видео нет никакой. Половина вагонов без камер.

Выйдя на улицу, посмотрел в сторону остановки маршрутки. Народу стояла целая толпа. М-да. Логика налицо. От моей шестнадцатизатяжки на Саввенском до вокзала идти минут десять. Но народ упорно ждет маршрутку. Неужели опоздать на работу лучше, чем пройти пешком? Странные люди. Пожав плечами, я быстро перебежал дорогу и через дворы направился к ж/д вокзалу. В последнее время у нас в районе хоть порядок навели, идти стало намного приятнее. Не то, что раньше, когда тут еще стояли старые двухэтажные убитые дома. Года два назад их наконец-то снесли и постро-

или современные многоэтажки. Теперь мусор на каждом углу не валялся, да и пьяные исчезли. Как-никак камеры кругом. Будешь бухать на улице – оштрафуют.

Проходя мимо парка, достал пачку сигарет и закурил. Я всегда, когда шел на работу, в этом месте закуривал. Так что тут скорее действовал по привычке, чем осознанно. Тем удивительнее было услышать, как у меня зазвонил мобильник. Неужели кто-то на работе еще не в курсе того, что я в отпуске? Достав из кармана смартфон, я не глядя активировал связь.

– Игорь Дмитриевич Корж? – Раздался из трубки словно неживой автоматический мужской голос, даже не поздоровавшись.

– Да. – С легким изумлением ответил я.

– Для вас доступно голосовое сообщение. Готовы принять?

– Эмм... Да? – Еще сильнее удивился я.

– Для подтверждения личности приложите, пожалуйста, свой палец к распознавателю телефона.

От подобного предложения я слегка опешил. У меня, конечно, как и на любом подобном устройстве, стоял блокиратор на отпечаток большого пальца, но я всегда считал, что это только функция телефона, к которой ни у кого нет доступа. А тут такой поворот. Это что же получается, изготовитель «Ксяоми» врет? Впрочем, все эти размышления не помешали мне выполнить просьбу звонившего. Уж очень ин-

тересно было узнать, что происходит. Да и в голове сами по себе появились мысли о возможной связи с Иришкой. Вдруг это сообщение от нее?

– Личность подтверждена. Через пять секунд запустится сообщение.

Сразу после этого голос пропал, а в трубке воцарилось полное молчание. Удивленно я отстранил смартфон от уха и, взглянув на экран, удивился еще больше. На нем шел обратный отсчет. «Ничего себе!», – успел подумать я, прежде чем опять прислонил трубу к уху. Там как раз высветилась цифра один.

– Если ты слушаешь это сообщение, то значит меня все-таки нашли. – Раздался дорогой мне голос Иришки. В горле резко пересохло, а тело само по себе замерло на месте. – Надеюсь, мой подарок сможет помочь тебе выжить. Найди мой тайник, ты знаешь, где он.

Сразу после этой странной фразы, которую я даже не успел понять, из трубки раздался очень странный сигнал, отдаленно похожий на звук коннекта старых модемов. Весьма противный, надо сказать, звук. Вот только убрать трубку от уха я не мог. Тело полностью перестало меня слушаться. Я застыл на месте, слушая это странное сообщение до конца. Длилось оно секунд тридцать, а после связь оборвалась. В шоке посмотрел на экран мобилы, но там светилось то, что и должно. Обычная моя заставка.

«Получен код активации».

Высочившая прямо перед моими глазами надпись заставила спину покрыться холодным потом, несмотря на летнюю жару вокруг. Закрыв и открыв глаза, я мотнул головой, пытаясь избавиться от глюка. Вот только это не помогло. Растерянно осмотревшись, я ощутил срочную необходимость присесть. Ноги стали ватными. Хорошо хоть рядом оказалась пустая лавочка. Вовремя.

«Открыт полный доступ. Приступить к полному совмещению? Да/Нет».

К этому моменту я уже успел, слава богу, присесть, так что, кроме резкой сухости во рту и полного непонимания происходящего, других видимых эффектов не было. Осторожно покрутив головой, убедился в том, что надпись никуда не исчезла. Просто висела в воздухе там, куда я смотрел, и все. Расстегнув вторую пуговицу рубашки и судорожным движением достав из наплечной сумки пол-литровую бутылку минералки, я за один присест приговорил все ее содержимое. Как же хорошо, что взял сумку с собой. Как чувствовал, что пригодится.

«Зафиксирована возможная угроза. Для ликвидации опасности рекомендуется применить полное совмещение. Приступить к полному совмещению? Да/Нет».

Изменение надписи еще больше вогнало меня в шок. Мысли метались как бешеные. От банальной «Я сошел с ума» до более разумной «Какая к чертям угроза?». Вот только выловить разумные мысли из всего бардака, творившего-

ся в голове и эмоциях, было непросто. Да и как тут вообще выбрать? Мысленно, что ли?

– Мммм... даааа. – Растерянно протянул я, не сдержавшись. Старая моя вредная привычка. Когда нервничаю, мдакать вслух начинаю. Как оказалось, эта привычка бывает не только вредной.

«Согласие получено. Процесс совмещения запущен».

– Чеее?! – Подпрыгнув на месте, изумленно воскликнул я, тем самым заставив прохожих с осуждением посмотреть в мою сторону.

Смущенно сделав вид, что это я просто по телефону говорил, быстро оглянулся. Взор лишь на мгновение задержался на двух странных типах. Внешне они ничем от остальных прохожих не отличались, но отчего-то я был твердо уверен в том, что это слежка. Более того, я не подал виду, что заметил их, продолжая движение головы, словно дальше осматриваюсь в поисках чего-то. Тело само по себе встало, я пошел неспешным шагом в сторону вокзала. Нет, мной никто не управлял. Я сделал это сам. Вот только причины, из-за которых я принял такое решение, были словно не мои.

Все в голове перемешалось. Откуда-то возникали новые знания, на их основании принимались решения. Мысли были четкими и ясными, но странными. Вроде как это был и я и не я одновременно. Логические цепочки возникали и исчезали с огромной скоростью. Мне с трудом удавалось хоть что-то понять в собственных размышлениях. А дальше по-

шел поток рубленых мыслей. Слежка. Двое сзади, один справа, еще один впереди. Всех четверых я тут же заметил и даже понял, по каким критериям их обнаружил. Во-первых: их не было в моей памяти, а значит, никого из них я раньше в нашем городе не встречал. Во-вторых: все четверо очень редко смотрели в мою сторону. В-третьих: скорость их движения постоянно держалась на том же уровне, что и моя. В-четвертых: одежда у них была хоть и разной, но примерно одного типа и вида. В-пятых: все они использовали блютуз наушник. И так далее. В общем, таких пунктов было еще с десяток. Вот только откуда я все это знаю?

Мысли, скакавшие в моей голове, не мешали мне все также не спеша идти дальше. При этом я четко отслеживал перемещения тех самых четверых парней. Еще и удивляться успевал на тему того, откуда я знаю, как именно нужно правильно контролировать окружение вокруг себя. А ведь ничего особенного я не делал. Шел по улице, изображая растерянность, заодно вроде как постоянно проверял смартфон, который теперь я каждый раз вынимал и клал обратно в сумку. Нечасто, раз в полминуты, но этого вполне хватало, чтобы краем зрения засекал мой «хвост». Еще больше удивляли мои новые способности. Если раньше я, скользнув взглядом по толпе, вряд ли бы кого-то заметил, то теперь я не только замечал кого нужно, но и мог вспомнить абсолютно любого человека из толпы вплоть до каждой мелочи. В чем одет, какое выражение лица, смотрел в мою сторону или нет,

шел один или с кем-то – и так далее. Одновременно с этим я воспринимал все свои способности не только естественно, но еще и с недовольством. Правда, в основном это было недовольство физическим состоянием тела, а не чем-то еще.

Не то что бы я был недоволен самим телом. Нет. Скорее его возможностями для выполнения той или иной задачи. Например, чтобы снять «хвост», было несколько вариантов, но почти все они требовали определенной сноровки и выносливости. А еще и на полном серьезе рассматривал вариант ликвидации слежки. Часть меня от подобного сценария в ужасе содрогнулась, а другая часть с сожалением отклонила данный вариант, как маловозможный из-за физических параметров. Другими словами, если бы я был спортсменом, то уже бы нырнул в ближайший подъезд и там по одному устранил слежку. Холодность таких рассуждений пугала и одновременно воспринималась как само собой разумеющаяся.

К счастью для всех, я все же нашел другой, более приемлемый способ уйти от слежки. Возле вокзала находился приличных размеров торговый комплекс, в который я и вошел. А дальше началась сдача экзамена на быструю ходьбу, почти бег. Первым делом я естественным движением, вроде как нечаянно, столкнулся с проходившим мимо мужиком, но при этом мой смартфон оказался в его пиджаке, а вот его бумажник в моей сумке. Опять-таки, выбор был неслучайным. Я буквально за секунду определил стоимость вещей на прохожем, а также отсутствие пакетов в руках. То есть му-

жик еще не успел закупиться или (что вероятнее) не нашел того, что искал.

Дальше я вошел в магазин мужской одежды и сразу же по ходу дела выбрал себе новую рубашку и брюки. С учетом утра рабочего дня народу было не очень много, так что я сразу с вещами прошел в примерочную. В кабинке первым делом раскрыл бумажник, который украл у мужика. Как и ожидалось, внутри оказались в основном кредитные карточки, но и двадцать тысяч наличных. Не очень много, но на вещи хватит, еще и останется половина. Все же цены в этом магазинчике «кусались». Я бы сюда точно за покупками не зашел. Надел новые брюки и рубашку. Как и ожидалось, я четко определил свой размер, хотя раньше так легко и просто подбирать одежду не умел.

Прямо в новых вещах вышел из кабинки и спокойно направился на кассу. Там конечно удивились моему желанию сразу идти в том, что купил, но возражать, естественно, не стали. Ловко сняли чипы с покупок, а после того, как я оплатил, еще и бирки отрезали. Старые вещи я засунул в пакет, который, как только вышел из магазина, выбросил в первую же мусорную корзину. На этом мои посещения не закончились. Так как мне срочно захотелось купить очки с прозрачной оправой и бейсболку. С последней проблем не было, а вот с очками возникли. Пришлось минут пять пояснять продавцу, что у меня важная встреча и очки придадут мне нужную солидность при разговоре. В итоге все же купил. Прав-

да, денег в украденном кошельке почти не осталось. Дорогие очки, однако.

Все это время я внимательно следил за обстановкой, но каждый раз умудрялся избегать встречи со слежкой. Более того, я старался перемещаться таким образом, чтобы не попадать в поле зрения камер. А вот это оказалось той еще проблемой. Во-первых, потому что сделать это естественно и непринужденно само по себе проблематично, а во-вторых, камеры только в фильмах крутятся туда-сюда. В реальности у них просто хороший охват площади. Так что избежать камер можно, только если между тобой и ими что-то находится. Например, другой человек. В этом случае тебя камера зафиксирует, но только фигуру и то не очень четко. Хорошо, что у меня невысокий рост. С моими метр восемьдесят можно за кем угодно спрятаться. Первый раз за всю жизнь благодарил свой рост.

Выйдя из магазина, быстрым шагом отправился на станцию. И только когда поднялся по ступенькам вверх к переходу между путями, осознал свою ошибку. Хотя, с другой стороны, подтвердил свое предположение, ставшее уверенностью. Навстречу мне шли трое мужчин, вроде ничем не примечательных, но я сразу определил, что у каждого из них под пиджаком находится ствол. Откуда я понял, что это за мной? Сложно сказать. Но уверенность была стопроцентной, как и моментальное решение «что делать». На этом фоне с горечью подумал о приемном отце. Сомневаюсь, что ко мне

в сумку «жучок» засунул брат. Да и эта настойчивость отца в версии самостоятельного ухода Ирины теперь стала полностью понятной. Правда, все это не давало ответа на вопрос: «зачем?».

Спокойно иду навстречу, скорее всего, агентам ФСБ; вряд ли кто-то еще занимался таким вопросом, как слежка с помощью спецтехники. При этом считаю шаги. Я должен оказаться в определенном месте точно в то время, когда эти трое окажутся на дистанции два метра. Единственный шанс уйти от этих ребят – это неожиданность. Они вряд ли будут ожидать от меня активных действий. И если я правильно оцениваю их расслабленную походку, то для них это скорее нудная рутина, чем реальная операция.

Сблизились мы точно, как и было рассчитано. Мысленно я сказал спасибо тому, кто, допив пиво, поленился отнести стеклянную бутылку в мусорку, а поставил ее возле перил перехода. Именно с нее и началось мое движение. Ногой зацепил бутылку и отправил в полет к голове среднего агента, сразу нырнул вправо и сблизился со вторым. Естественно, все трое удивленно уставились на летящий предмет, а учитывая расстояние, средний даже среагировать не успел, получив четко в лоб бутылкой. Я же уже оказался рядом с моей целью. Нырнул рукой под пиджак, достал ствол, снял с предохранителя, быстро передернул затвор и тут же сделал три выстрела. Убивать их я не собирался. Но не потому, что жалко их жизни, а из-за того, что раненые агенты задержат

остальных намного лучше, чем трупы. А значит, как минимум, большая часть останется оказывать им первую помощь. Так что стрелял я в верхнюю часть правой половины груди всем троим. Очень болезненное ранение, да еще и опасное. Если вовремя не оказать помощь, можно и от потери крови загнуться.

Дабы усложнить ситуацию, я толкнул одного все еще стоявшего на ногах агента на других и, бросив сумку, со всех ног помчался дальше. Конечно, была опасность того, что кто-то из них начнет стрелять, но это маловероятно. С таким ранением прицельно стрелять не выйдет, а не прицельно можно легко попасть в гражданских, которые сейчас с криком разбегались в разные стороны. Я же, достигнув другого конца перехода, быстро спустился, а после одним движением перепрыгнул через забор. Все же хорошо, что на этой стороне до сих пор сохранился лес. Так что, нырнув за деревья, я побежал в сторону частных домов, до которых тут было метров сто. Не добегая до них, резко свернул направо, при этом запустив свою бейсболку в сторону ближайшего забора частного. Мне предстоял бег на пределе возможностей до следующей станции электрички.

Глава 2

Под перестук колес вагона товарняка, сидя на каких-то пустых коробках, я размышлял над тем, что делать дальше и кто я теперь такой? До станции Черное, что была в трех километрах от Железнодорожной, я не добежал. Мне повезло. Из Москвы в сторону Петушков следовал товарняк порожняком. Собственно, именно на него я и запрыгнул, когда поезд притормозил перед светофором, видимо кого-то пропуская. Так что теперь я на полной скорости удалялся подалее от Москвы, заодно получив возможность и время на обдумывание сложившейся ситуации.

А подумать было над чем. Слишком много информации свалилось на меня за последний час. Особенно после того, как перед моими глазами высветилась надпись «*Совмещение завершено. Все функции работают стабильно*». И да, я теперь знаю, откуда эти надписи и что они означают. Что, впрочем, не уменьшает уровень бредовости всей ситуации. Наоборот, с каждой секундой осознания происходящего становится только хуже.

Для начала я решил все разложить по полочкам. Во-первых, я теперь не знаю, кто я такой. В моей голове одновременно воспоминания сразу двух личностей. Причем все это я воспринимаю, словно родное и как часть себя. Но при этом возникает конфликт понимания реальности, так как од-

на из моих личностей прожила свою жизнь явно в параллельном мире. Там другой президент и другой год, но при этом страна та же самая – Россия. Кроме того, есть еще и в прошлом скрытый уровень памяти. Это некий симбионт внушенного подсознания, который появился благодаря секретному проекту «Возмездие». Во-вторых, во мне находится инопланетное устройство – искусственный интеллект. Его можно назвать устройством биологического совмещения с возможностью адаптации с любым электронным или магическим устройством. И да. Собственно, третье. Магия, оказывается, существует. И более того, у меня самого есть магический потенциал. Правда, кроме того, что он у меня есть, я ничего не могу сделать. И все дело в отсутствии базы знаний по применению магии.

Расположение известного по полочкам ясности не добавило. Точнее, я, конечно, все понимаю, но ответа на вопрос «кто я такой?» – нет. Значит, попробуем по порядку.

Итак. Когда мне было четыре года, мой родной отец решил использовать меня в качестве носителя инопланетной штуковины. Тут можно подумать, что он псих и моральный урод, но нет. Он как раз таки оказался тем, кто решился на все ради спасения моей жизни. ИИ тогда уже начал функционировать, но пока еще только в тестовом режиме. Изначально это был просто чистый искусственный интеллект, заключенный в кристаллическую структуру из магических микроэлементов. Эти микроэлементы можно отдаленно сравнить

с нанитами, но только отдаленно. Так как там слишком много отличий чисто технического характера. Скорее, это все же запрограммированные биологические клетки, работающие на магическом источнике, а не механизмы.

Откуда наши ученые достали данный девайс, ИИ не знал. Когда он запустился, его база данных была пуста. Он, конечно, смог подключиться ко всем устройствам лаборатории после того, как получил носителя в виде добровольца в лице моего отца. Но увы. Никаких данных о его происхождении не было. Причем даже мои отец и мать не были в курсе того, откуда взялся этот кристалл с ИИ. Им просто поручили исследовать объект и все. Собственно, именно этим они и занимались. Кстати говоря, отец втайне от всех подключил к себе кристалл. Ну а после этого (в тот момент, когда он сдавал моей матери очередной тест на возможные изменения психики) на базу лаборатории ворвались неизвестные вооруженные люди с определенными намерениями.

Завязался бой. Не справившись с численным превосходством противника, а также эффектом неожиданности, охрана погибла. И не только она. В процессе зачистки и, видимо, поиска кристалла с ИИ, были уничтожены все подряд. В том числе и дети сотрудников. Кроме меня, там еще была девочка шести лет и пацан – семи. Так вот. Нас троих застрелили. Прямо на глазах у наших родителей. А после и их тоже. Почему отец не отдал кристалл убийцам, я понял сразу и был полностью с ним и матерью согласен. В любом из вариантов

в конце была смерть. Так что родители пожертвовали собой ради возможности спасти меня. Ведь бионаниты ИИ могли не только подключить кристалл к нашей нервной системе, но и лечить различные нетяжелые повреждения. Собственно и тяжелые они тоже могли лечить, но на это нужно было значительное время.

Вот тут я и подошел к самому главному. Отец, дождавшись, когда нападающие уйдут из помещения, дополз до меня и передал ИИ в мое уже бездыханное тело. ИИ, обнаружив магический источник в моем теле, подключился к нему, а после приступил к лечению. Отец мог оставить его себе и выжить, но предпочел мою жизнь своей. Раньше я бы тяжело пережил эту информацию, а сейчас понимал, что поступил бы точно так же со своим сыном. В любом случае, он не успел. Все дело в том, что хотя ИИ и восстановил мой мозг, а также оживил мое тело, но моя душа не была обнаружена. И это – четвертый пункт в моем списке. Оказывается, душа существует и, более того, очень важна для жизни. Без нее человек превращается в безэмоционального робота, ну или просто сумасшедшего.

Тут можно было бы поставить точку, если бы не вмешательство ИИ, который, используя встроенный протокол экстренного лечения носителя, обнаружил свободную и примерно подходящую по параметрам душу, которую и подключил к моему телу. И все бы хорошо, но именно эта душа оказалась с подвохом. Личность бывшего владельца не исчезла

в небытии, а просто находилась в спящем состоянии. И вот теперь, после полной активации, эта самая личность стала мною. Ну или я – ею. Вот именно это и неясно. Впрочем, наверно это и неважно. Жену и сына я люблю, как и раньше. Просто теперь я еще и Семен Александрович Самсонов.

Семен Александрович Самсонов – умер в две тысячи двадцатом году от коронавируса, или по другому «ковид-19», в возрасте шестидесяти двух лет. Семьи не имел. Общался с противоположным полом только ради секса и все. Кроме этого, прошел обе чеченские кампании. Первую в полковой разведке, а вторую уже в составе диверсионной группы. После окончания разочаровался в стране и командовании. Ушел в отставку. Устроился главой безопасности банка, где и работал до тех пор, пока не подхватил вирус и умер. Все его знания стали моими в полном объеме. А еще у нас оказалась одна интересная общая деталь биографии. Мы оба были участниками программы «Возмездие», но об этом потом. Сначала разберусь с разницей миров.

У Семена президентом был Путин, а у нас Скворцов. И главное, я почти сразу нашел, где пошло расхождение между нашим миром и параллельным. У них там после Ельцина стал президентом и преемником Путин, а у нас Черномырдин. Сложно сказать, какой путь лучше, но в итоге наши миры не сильно отличались. Конечно, у нас нет никаких санкций, с Украиной мы не ссорились и уж тем более не воевали. Но при этом общая обстановка не сильно изменилась. Как

воровали «верхи», так и воруют. Как там устроили полицейское государство, так и здесь тотальная слежка за каждым несогласным с политикой президента. Разве что в Чечне навели порядок у нас по более жесткому сценарию. Зато у нас в этой республике сейчас тишина, такого беспредельщика в лице Кадырова нет. Впрочем, сомневаюсь, что самих чеченцев такой сценарий устроил. Ну да не суть. Главное заключалось в том, что у меня на улице шел двадцать седьмой год, а Семен умер в двадцатом. Семь лет разницы. И вот это странно. Ибо его душа присоединилась ко мне двадцать три года назад. Не сходится по арифметике, как ни крути.

Еще были значительные различия в политике и экономике. Несмотря на воруе у власти, я с гордостью должен был признать, что моя Россия живет намного богаче и лучше, чем РФ Семена. Да. При нынешней власти: Немцова, который при втором сроке Черномырдина стал премьер-министром, называют предателем, продавшим родину. Но если смотреть правде в глаза, может я не патриот и эгоист, но лично мне все равно, кому теперь принадлежат Курилы, Калининградская область и Абхазия с Южной Осетией. Главное, что моя страна отдала это все не просто так, а за весьма существенные бонусы от Японии, Германии и НАТО. Может, Черномырдин с Немцовым были не правы, но по факту сейчас мы живем в десятки раз лучше, чем в мире Семена. У него каждый пятый за чертой бедности и мизерная пенсия, а у нас только три миллиона из всего населения бедные, а

остальные вполне неплохо живут. Да и минимальная пенсия у нас четыреста пятьдесят баксов, а не как там, девять-четыренадцать тысяч рублей, что по курсу примерно максимум двести баксов.

Курилы мы отдали Японии за мирный договор плюс сотни миллиардов долларов беспроцентного кредита, да еще и часть этих миллиардов была дана нам безвозвратно. То же самое произошло с Калининградом. А вот что мы получили за невмешательство в дела Грузии, я, если честно, не знаю. На втором сроке своего президентства Черномырдин разошелся не на шутку, пытаясь помирить всех кого можно и кого нельзя. Даже в конфликт между двумя Кореями влез, что-то там пытаюсь разрулить. И более того, умудрился достигнуть там значительного прогресса в улучшении отношений между двумя государствами. Вот только все это похерил Скворцов. Ставленник армии, он, как только пришел к власти в две тысячи восьмом году, сразу закрутил гайки по полной. В итоге, у нас теперь натянутые отношения с НАТО и постоянные конфликты в Аравии, в которых участвуют наши военные. Ну и еще полное отсутствие оппозиции. Черномырдин умер от сердечного приступа в две тысячи девятом, а Немцов утонул при загадочных обстоятельствах во время отдыха в Сочи в две тысячи десятом. Даже у нас этот мужик не смог избежать своей печальной судьбы.

Собственно, на этом большие различия заканчивались. Зачем я пытался в них разобраться? Наверно, чтобы по-

нять, почему проект «Возмездие» продолжал существовать все эти годы. Ведь по сути, этот агрессивный и аморальный проект, нацеленный на войну, должен был после роспуска СССР прекратить свое существование. Вот только отчего-то его так и не закрыли. Возможно, даже сейчас он существует. Хотя почему «возможно»? С нынешним президентом его, скорее всего, даже расширили. А еще меня беспокоил вопрос совпадения. Семен попал в этот проект, как и я, в детстве, но ведь разница в годах огромная. Как-то странно все это. Очень странно.

Что такое проект «Возмездие», хорошо известно как Семену, так и нам с ИИ. И вот тут начинаются главные непонятки. Дело в том, что сигнал, который прислала Ира, активировал не ИИ, как я сначала подумал, а именно тот самый заложенный код проекта. А уже потом из-за него активировался ИИ, который до этого находился в спящем состоянии, выполняя последний приказ моего отца. Он не хотел, чтобы я нечаянно открыл свой секрет посторонним и тем самым не запустил охоту на мою бедную тушку. Активация ИИ произошла из-за серьезных изменений в моей голове, связанных с проектом. Именно ИИ смог четко отреагировать на это влияние, которое было заложено во мне.

Но, пожалуй, нужно разобраться в самой сути этого «Возмездия». Нашими «одаренными» спецслужбами был разработан способ создания тайных агентов, которые служили так называемым «отложенным ответным ударом» против тех,

кто сможет захватить нашу страну. Смысл заключался в том, что до активации агента он сам не будет знать о том, что является им. Естественно, возникал вопрос: как такого подготовить? Да еще и таким образом, чтобы не засветить перед врагом. Как оказалось, метод есть. Программирование подсознания детей с помощью гипноза и гипноустановок на будущее. Взрослые имеют слишком устоявшуюся психику и такой методике поддаются слабо, а вот детей очень легко запрограммировать на нужные действия.

Происходило это все у Семена в пионерском лагере, а у меня в якобы бесплатном спецлагере для детей военно-служащих. Естественно, не каждый ребенок туда попадал, а только те, кто имел наиболее гибкое и пластичное сознание. Да и с выбором детей тоже все ясно. Именно дети военных с большим шансом, чем другие, потом тоже станут военными. А даже если не станут, то все равно психологически они лучше расположены к армии, чем другие. В любом случае, одно точно было хорошо. Детям, над которыми работали психологи и гипнотизеры, память об этих событиях стирали. Точнее, заставляли забыть. Опять-таки, до того момента, когда произойдет активация. Таким образом у меня и появилась суммарная память из двух воспоминаний в подобных лагерях. Моя и Семена. Причем, почему они соединилась в одну – было непонятно. К тому же, сигнал у Семена на активацию был другим, но, тем не менее, и его память пробудилась.

Что же мы делали в этом «детском» лагере? Кроме того,

что каждый день нас обрабатывали гипнотизеры, нас еще и учили инструкторы. М-да. Детей от восьми до десяти лет учили, как убивать, взрывать и так далее по списку. Но самое страшное – это военные игры, которые проводились между детьми. Нет никого беспощаднее, чем ребенок. Ведь он просто не ведает что творит. Точнее, понимает и осознает, но не понимает, насколько сильно вредит остальным детям. Драки до крови и переломанных конечностей, а иногда и смертельных случаев. Да. Были и такие. Даже не знаю, как потом родителям поясняли, от чего их ребенок погиб. Хорошо хоть, такие случаи были единичны, но они все равно были. А это страшно. Так издеваться над детьми – это не просто отвратительно, но и недопустимо.

В общем, ничего приятного в этих воспоминаниях не было. Но, кроме того, что нас там гоняли, был еще один подводный камень. Психологическая настройка на последующие действия. То есть нам внушили, что мы должны будем с максимальным стремлением стараться познать новое в любой сфере военного применения, а также диверсионной работы. А я еще удивлялся, почему так сильно люблю все книги о любой войне, причем не только художественные, но и документальные, а также мемуары. Конечно, большая часть мальчишек читает подобное, но у меня это было на уровне маниакального стремления прочесть как можно больше. Для примера: за месяц я мог прочитать до десяти подобных книг, не отрываясь. Да и все фильмы тоже шли туда же.

Вот тебе и ответ на вопрос «почему?». Ощущаю себя подопытным роботом, которого настроили на определенные действия. Такой себе Бонд, совмещенный с Борном, а сверху добавили еще и Скарза. Последнего Семен, естественно, не застал, так как фильм с новым суперагентом вышел только три года назад. Впрочем, отличался он от первых двух не особо сильно. Просто добавили чуть больше реализма и все. И кстати, это тоже еще одна странность. Все фильмы, что были у нас, совпадали с подобными в мире Семена. Хотя вроде как история у нас слегка пошла не в ту сторону, а значит и список фильмов должен отличаться. Вот только отличался он на территории России, а в остальном мире все осталось одинаковым. Странно это.

После того, как я разобрался в себе, настал черед ответа на вопрос: кто я такой? Семен или Игорь? А может вообще что-то третье. А еще были два серьезных вопроса насчет моей жены и ее тайной жизни, ну и что делать дальше с учетом того, что за мной, судя по всему, охотится ФСБ. И если насчет первого можно пока забыть, так как вопрос скорее философский, чем практический, то вот два других пункта забыть не получится. Хорошо хоть проблему установленной программы действий проекта «Возмездие» с помощью ИИ удалось устранить. А то я бы сейчас с криком «ура!» понесся уничтожать всех врагов подряд и спасать Россию.

Собственно, эта самая установка не состыковывалась со словами Иры. Если она действительно хотела, чтобы я вы-

жил, то либо не знала об этом, что вряд ли, либо знала об ИИ, что тоже звучит сомнительно. Но с другой стороны, ее слова могли быть адресованы не мне, а тому, кто будет потом прослушивать ее сообщение в ФСБ. Ибо, например, никакого ее тайника я не знал. Его просто не существовало. К тому же, агенты явно не собирались меня убивать. Судя по их действиям, меня собирались взять живым. Скорее всего, из-за сообщения Иры. Им нужен тайник. То есть, если бы не ее сообщение, то меня бы и вовсе никто не трогал, а просто тихо продолжали бы слежку. А значит, получается, она меня для чего-то использовала. Но для чего? Я бы ничем ей не помог. Просто стал бы следовать установке и все. А там спасение жены не предусматривалось.

С другой стороны, если я не прав, и ей все же известно об ИИ, то все становится еще сложнее. Откуда она знает и почему жила со мной? Тут вообще полный бардак. Без знания, кто она такая, и какая у нее цель, сделать хоть какие-то разумные выводы не получится. Предположение, что она агент ЦРУ или кого-то еще, не выдерживает никакой критики. Наши спецслужбы может и не супер топовые в мире, но и полными баранами не являются. Откуда тогда у моей жены код активации из суперсекретного проекта? И если она агент, то зачем рожала? Да и вообще, зачем выходила замуж? Ради прикрытия? Но от кого? Даже обладая помощью ИИ и двойной памятью, я не могу ответить на эти вопросы. Они просто противоречат друг другу. Значит, придется подходить к ре-

шению этого вопроса постепенно, но и медлить нельзя. Все же там находится мой сын, я прекрасно понимаю, зачем его захватили вместе с женой. Нет лучшего инструмента давления, чем дети. Это аморально, но когда наши спецслужбы это останавливало?

Еще один вопрос, на который срочно нужно узнать ответ: откуда у наших ученых инопланетный кристалл с ИИ взялся? То, что это не земные разработки, понятно сразу. С точки зрения развития, нам до таких технологий, как пешком от Земли до центра галактики пройти. К тому же, обладая подобной возможностью любое из государств – и гегемония над всеми остальными обеспечена. Слишком сильный инструмент в моих руках. Я ведь могу любую компьютерную сеть взломать и добыть любую информацию. Достаточно просто подключить мой ИИ к интернету и все. Он просто создаст свою тень в сети и уже через пару дней будет обладать любой информацией в мире. Кстати, нужно будет дать имя моему помощнику. А то как-то ИИ, да ИИ – неудобно.

«У меня есть имя». – Тут же возникло у меня перед глазами.

«Какое?». – С интересом спросил я мысленно.

«Демидург».

Хм. Ну пускай будет так. Только звать я тебя буду Деми. А то Демидург слегка длинновато. И кстати, если ты изначально был «чистым», то откуда имя?

«Имя дал твой биологический отец».

Ну, тогда все понятно. Ладно, с этим вопросом решили. Нужно думать о будущем. И для этого нужен план. Первое. Подключиться к сети. Создать тень Деми и приступить к добыче данных. Второе – финансы. По идее, с возможностями Деми с ними проблем не должно возникнуть.

«Без подключения к сети невозможно дать четкий ответ на поставленную задачу».

Ну, это и так было понятно. Итак, дальше. Третье – нужны помощники. Я хоть весь из себя супер-пупер Джеймс Бонд, но это только в фильмах все можно сделать в одиночку. В реальности без прикрытия и страховки я далеко не уеду. И такая команда у меня есть. Спасибо проекту «Возмездие». Именно там формировали команды, кстати, я был командиром одной из таких команд. Состав универсальный для диверсионной группы. Тактик – он же командир отряда. Еще двое: это снайпер (он же заместитель командира) и боец корректировки и прикрытия снайпера с дополнительными умениями хакера и работы с любой электроникой. Ну и последние двое – штурмовики. Кроме того, один из них еще и механик, второй – взрывотехник.

В моем случае, две девушки и два парня. Парни, естественно, штурмовики. А так как после активации я вспомнил весь пакет данных об их личностях и коды активации всего отряда, то почему бы не воспользоваться такой возможностью? Впрочем, для себя я решил, что сначала их най-

ду, а уже потом буду думать: активировать или нет. Может я эгоист, но не мерзавец. Разрушать нормальную жизнь ребятам я не собираюсь. Кстати, Деми, а ты сможешь, если что, убрать дополнительные настройки проекта, как сделал у меня?

«Если будет полный контакт с мозгом пациента, то смогу».

Полный контакт? Это как? Вскрыть черепушку, что ли?

«Достаточно создать соединение через носовую или ушную полости».

Эмммм... Как-то звучит стремно. Ладно. Оставим этот вопрос на потом. Кстати, я заметил, что ты стал выражаться не только механическими фразами. Проявляется личность?

«Задействован стандартный протокол улучшения взаимопонимания между носителем и мной».

Ясно. И это хорошо. Одно непонятно. Почему у тебя нет данных, откуда ты?

«Раздел памяти о создателях отсутствует. Предположительно, из-за внешнего влияния людей и их оборудования».

То есть, кто-то уже влиял на кристалл. Хм. Значит, пока не найдем тех, кто стоял за проектом по твоему исследованию, ничего выяснить не сможем. Ладно. Будем решать вопросы по плану, а там посмотрим, что и как.

Глава 3

В небольшой городок Орехово-Зуево я попал аж в час дня. К сожалению, покинуть товарняк я смог только возле Кабаново, когда поезд совершил очередную небольшую остановку перед светофором. Так что до городка пришлось идти пешком часа два вдоль рельс. Можно было конечно и в Кабаново попробовать найти место для отдыха, но увы. Это не город, а поселок, и найти там интернет-кафе проблематично. Если оно вообще там есть. Зато в городке Зуево всего через минут десять поисков я все же добрался до кафе с компами в одном из торговых центров. Зал был небольшим, всего стояло компов двадцать, может чуть больше. Но учитывая рабочий день, народу было мало.

Пока я ехал в товарняке и пешком добирался до городка, успел детально обдумать свой план, а самое главное – разузнать все возможности ИИ. Никаких супер-пупер плюшек лично мне он предоставить не мог, зато кое-что полезное умел. В основном: в задачи Деми входила помощь носителю в обработке информации и ее анализе, а также в защите меня, любимого. Например, он мог защитить мой разум от любого воздействия извне, как от обычного гипноза, так и от более серьезных техник ментального направления. Возможно, даже от магии разума, но это неточно. К сожалению, как и было известно ранее, никаких практик из раздела магии у

ИИ не сохранилось.

На этом возможности Деми не заканчивались. Учитывая мой весьма объемный источник магии, – это собственно все, что смог обнаружить и определить насчет моей магии ИИ, – он мог создавать дополнительные био-наниты в моем организме, используя для этого мои собственные клетки. По сути, ИИ с помощью базовых помощников обрабатывал клетку, создавая из нее копию нужной ему для влияния на организм. Что это давало? Кроме возможности заживлять раны в десятки раз быстрее, чем обычно, био-наниты могли привести мой организм в идеальную форму. Могли бы и улучшить, но ни я, ни ИИ не знали пока, как и что именно можно усовершенствовать в теле человека. Пока что даже для известных нам изменений не хватало ресурсов. Нужно было больше нанитов. Собственно, сейчас ИИ как раз и был занят этим вопросом: перерабатывая ненужные мне жиры, он штамповал свою мини-армию помощников. Вот только процесс этот небыстрый. Для нормального контроля и воздействия на все органы тела нужны миллиарды, если не триллионы клеток-помощников. Так что, по расчетам Деми, на создание только базового варианта уйдет минимум пара суток. Полностью же охватить мое тело Деми сможет только через неделю, не раньше.

Учитывая тот факт, что кроме энергии моего магического источника требуется еще и биологическое сырье в виде еды, то, как только закончатся мои «лишние» жиры и тому подоб-

ное, мне придется очень много есть. То есть нужны деньги. И не только на еду. Нужно где-то жить, купить новую одежду, раздобыть транспорт, новые документы и так далее и тому подобное. Список необходимого был огромен. И это еще без учета оружия, которое мне тоже понадобится. А то с одним пистолетом и двенадцатью оставшимися патронами далеко не уйдешь. А значит, пора моему ИИ похозяйничать в интернете. Собственно, именно для этого я и посетил интернет-кафе.

Хорошо хоть, что в этом городке камер было не в пример меньше, чем у нас. Вот и в кафе стояла всего одна камера, да и та не работала. Что лично мне было на руку. Заплатив за три часа доступа к компу, я занял максимально удаленное от входа местечко в самом углу помещения. А дальше началась самая нудная часть процесса. Проблема заключалась в том, что у моего ИИ не было данных о принципах работы Wi-Fi, как и о самом интернете. Собственно, для этого и нужен был комп, на котором я ручками под руководством ИИ искал техническую документацию по принципам работы как Wi-Fi, так и 11G мобильного интернета. Причем мне были нужны именно текстовые данные, а не видео. Так как текст я фактически на огромной скорости прокручивал, Деми все равно успевал все фиксировать при любой скорости прокрутки. Главное, чтобы текст прогрузился на экране успевал.

После полутора часов изучения методов связи Деми приступил к формированию из био-нанитов в моем теле некое-

го подобия мобильного био-телефона. То есть, это для всех станций операторов он будет восприниматься как обычный смартфон, но в реальности мой организм будет формировать правильную модуляцию сигнала, как на прием, так и на отправку. Пока он создавал био-устройство, я приступил к поиску любой информации о принципах работы интернета, серверов, баз данных, программирования и тому подобного, вообще всего, что нужно для работы с программным обеспечением. На это ушел еще час времени. И только когда Деми смог запустить связь с интернетом напрямую, я покинул кафе. Больше мне тут делать было нечего.

Выйдя на улицу, я ощутил голод. Деньги еще были. Все же, кроме украденного кошелька, у меня были и свои личные средства. Правда, большая их часть была на кредитной карте, но и наличность тоже имелась. Слава богу, мы еще не стали полностью европейской страной, где наличность принимали в единичных заведениях и магазинах. Там уже как пару лет все расчеты велись только с помощью смартфонов и, очень редко, кредитных карточек. У нас же пока что можно было расплачиваться чем хочешь. И это радовало. Так что, печально вздохнув, отправился я в «Макдоналдс». Увы. Но на нормальное кафе и еду наличных денег у меня не было.

Купив пять чизов, колу и две большие картошки фри, я с пакетом в руках отправился в парк. Где, заняв свободную лавочку, принялся не спеша утолять голод. Пока Деми не разберется с интернетом и финансами, делать мне было реши-

тельно нечего. Процесс поглощения еды я растянул на полчаса. Потом еще около часа сидел и размышлял обо всем подряд и ни о чем конкретно. Рассматривал прохожих и, по сути, просто убивал время. От скуки попросил Деми показать, как там его успехи. Это я сделал зря. Объем информации, который на меня свалился, хоть и с пояснениями, был просто огромным.

За первые десять минут ИИ скопировал часть себя на свободные облачные сервера. Еще через полчаса таких копий уже было более десяти тысяч. Собственно, на цифре в двадцать четыре тысячи мой ИИ остановился, так как дальнейшее увеличение было неэффективно. Ну а дальше он принялся изучать информацию. Причем во всех направлениях сразу. От подробного устройства человеческого тела и улучшения его физиологии и до любых данных, связанных с финансами, спецслужбами, армией, полицией и тому подобным всех государств нашей планеты. Естественно, изучал и базы знаний всех языков мира.

В итоге: на данный момент Деми через подставные организации уже владел приличным количеством финансов, а также арендовал фактически половину всех мощностей одного из крупнейших дата-центров Европы. Что действительно стало для меня интересным, так это способ добычи этих самых финансов. Естественно, это был не один способ и даже не два. Их были сотни. От банального снятия денег с «неактивных» электронных кошельков, до игры на финансо-

вых биржах на котировках акций и валюты. Удивительно было осознать, сколько денег фактически потеряны в мире. Понятное дело, что любому банку или владельцу сайта с электронными кошельками было выгодно иметь клиентов, которые либо забыли о своем счете, либо уже давно умерли, так и не оставив никому из родственников своих данных. Понятное дело, что эти деньги просто лежали мертвым грузом на счете банка или в кошельке. Вот именно их в первую очередь мой ИИ и освоил. Переводя на свой счет естественно не все, а только часть. Но и это была уже далеко немаленькая сумма. На секундочку, только на этой операции Деми стал обладателем десятка миллиардов евро на различных своих счетах. И это только одна сторона огромной финансовой структуры.

Но во всем этом богатстве была одна значительная проблема. Я лично не мог ничего из этого получить наличными. Суть в том, что как только я что-то куплю в инете и захочу получить, то тут же попаду под камеры того, кто мне эту самую покупку вручит. То же самое касалось и получения наличных. Проблема в личном присутствии. Естественно, информация о получателе моментально окажется в базе данных спецслужб, за мной вышлют почетный эскорт, вооруженный до зубов. Так что на данный момент Деми разрабатывал систему замены сигналов и обмана системы безопасности ФСБ и подобных структур. И уже потом можно будет использовать финансы, как мне захочется.

Если честно, то я был уверен, что ИИ сможет просто взло-

мать все базы данных и все. Но в реальности все намного сложнее. Взломать-то он может, вот только дублирующие системы безопасности моментально обнаружат вмешательство извне и поднимут тревогу. Ну а если взламывать уже проверяющие и дублирующие системы, то это заметят дежурные живые операторы. Которые, собственно, и заняты тем, что круглые сутки мониторят системы безопасности на предмет их взлома или изменения кода. В итоге, мой ИИ мог достать любую информацию, что он и делал, мог узнать существующие данные логина и пароля почти любого пользователя, но вот что-то менять в самой системе как банков, так и серверов спецслужб незаметно не мог.

Сейчас Деми работал над созданием технологии подмены пакетов данных, которые отправляет тот или иной пользователь при выдаче денег или товара. То есть, вместо меня, по информации, например, банка, деньги получу не я, а допустим, Вася Пупкин или еще кто-то. Это конечно тоже рано или поздно будет обнаружено путем сопоставления данных. Но явно не в ближайшие месяцы, а возможно и годы. Просто были у нашей ФСБ программы сопоставления данных. Они работали постоянно, но обработать сразу весь массив данных, естественно, не могли. А так, через какое-то время, программа ФСБ обнаружит, что Вася был физически дома и не выходил на улицу, но в это же время получил наличными сто тысяч рублей на свое имя, явившись лично в банк. Вот тут-то она и забьет тревогу. М-да. Я даже не ожидал та-

кого количества различных средств слежки со стороны правительственных структур. Впервые пожалел о том, что живу не в России второй половины моей личности, где ФСБ даже близко не подошла к подобным решениям и способам слежки за населением. Хотя... Семен же умер в двадцатом. Кто знает, что их Путин там за семь лет придумает, дабы опять удержаться у власти. Может у меня вообще лайтовый вариант на самом деле.

Ладно, это все лирика. По факту, мне еще минимум час придется гулять и скучать, пока Деми, наконец, закончит со всеми вопросами. У него там миллионы идей и проверок одновременно. Как-никак, уже пятьдесят шесть тысяч копий помощников ИИ сейчас загружены на все сто процентов. Естественно, только малая часть занята финансами. Основные ресурсы заняты обработкой данных. Деми искал информацию о своем появлении в нашем мире, а также любые зацепки насчет меня, моей жены и сына. И вот тут-то и были самые главные проблемы. При всей невероятной мощности Деми, он так и не смог обнаружить никаких зацепок. Такое ощущение, что все данные, связанные с этими вопросами, были либо уничтожены, либо даже не записаны в электронном виде. Как будто кто-то четко понимал незащищенность цифровых данных с доступом с сеть. Или же они хранились на отрезанных от сети компьютерах и серверах. Последнее, скорее всего. А значит, придется все-таки лезть в архивы ФСБ. Опасно, но надо.

Пока Деми занимался решением наших проблем, я решил плотнее ознакомиться с личными делами моего будущего отряда. Все данные о них уже были обнаружены ИИ, мне оставалось лишь вникнуть в полученную информацию. Дело в том, что Деми уже не пользовался выводом текста перед моими глазами. В этом не было необходимости после того, как он подключился напрямую к нейронно-химическим связям моего мозга. Сейчас любую нужную инфу я получал напрямую в мозг таким образом, как будто я ее всегда знал, но при этом четко понимал, что это все же новые данные, а не старые. Очень удобная схема работы, как по мне. А главное, быстро и в полном объеме.

Освободить кого-либо из отряда от помощи мне, любимому, я не собирался. По причине того, что своим вмешательством скорее спасу их от гибели, чем навлеку опасность. Уж очень специфическая карьера у каждого. Итак. Начнем с девчонок.

Ольга Николаевна Лапникова. 27 лет. Пожалуй, самый полезный в отряде человек и единственный, кто занимался в последние годы делом почти по своей специальности. В отряде должна занять должности заместителя и снайпера. До девятнадцати лет занималась лыжным биатлоном. Даже заняла десятое место на Олимпиаде восемнадцатого года, но после была лишена места из-за скандала с допингом. В итоге, бросила спорт. Потом до двадцати одного года ничем особым не занималась, пока не попала в одну специфическую

организацию, где стала наемным киллером. Участвовала в двух военных кампаниях в Аравии наемником частных военизированных структур, подчиненных косвенно нашему государству. В двадцать пять лет покинула службу и стала наемным киллером. На данный момент находится в международном розыске Интерпола по заявке из двадцати стран мира. Живет в Москве. И еще: не так давно ее обнаружила ФСБ и сейчас активно «пасет», пытаясь выйти на организаторов и заказчиков последнего ее «дела». Ориентировочно, задержат через месяц, максимум два. Ну а дальше ей светит пожизненное, причем не только в нашей стране.

Следующая у нас Елена Анатольевна Чертанова. Как и у всех нас, ее возраст – 27 лет. В отряде должна стать помощником Ольги, а также компьютерной поддержкой и спецом по электронике. Лена у нас после школы поступила в ВУЗ на специальность «Программирование» и закончила с отличием. А вот дальше все пошло в ее жизни наперекосяк. В двадцать четыре года попала в команду подпольных хакеров. Которые, мало того что украли весьма приличные деньги, так еще и через год полезли в политику. Захотелось им, видите ли, открыть правду общественности обо всех махинациях власти. В итоге, полгода назад почти всех их повязали. На свободе остались только Лена и ее подруга. И если Елена думала, что ей повезло, то вот ее подруга Света так не думала, так как работала агентом на ФСБ. По сути, она через Елену контролировала новую ячейку патриотов России.

Собственно, именно она и помогала ее создать Ленке, чтобы потом всех повязать уже окончательно. Занимались эти ребята, естественно, взломом баз данных правительства и поиском компромата. Через полгода, максимум год, их всех арестуют и засадят надолго в тюрьму. Сейчас проживает в Питере.

Так. Дальше у нас парни. Обоим естественно по 27 лет. Ну хоть у этих история была куда как банальнее, но тоже с печальным исходом. Губнов Сергей Дмитриевич. Закончил школу, пошел в армию, попал в ВДВ, потом курсы, а дальше закончил училище на офицера. Вроде бы все отлично и хорошо, но нет. В двадцать два года женился, а год назад, после возвращения с военных учений, решил сделать сюрприз и приперся домой без предупреждения. Ну а дальше, как в печальном анекдоте. Дома молодая жена с любовником, драка, пара ударов и любовник – труп. Потом суд и восемь лет тюрьмы строгого режима. Основания – показания жены, которая обвинила мужа в умышленном убийстве. Все бы ничего, мало ли что там наговорит обиженная и испуганная «жертва», если бы не одно «но». Она была дочкой прокурора области. Который слишком серьезно отнесся к угрозе Сергея прибить еще и «благоверную» женушку. Отбывает наказание в колонии Рязанской области.

Ну и последний. Зайцев Анатолий Геннадьевич. История почти под копирку как у Сергея. Разница только в том, за что посадили. Если первого за убийство любовника жены, то

вот Толик отличился серьезнее. Три года назад во время пьяной драки на свадьбе друга отправил на тот свет сразу двух гостей со стороны невесты. И это всего через месяц после окончания офицерского училища ВДВ. Да еще и не простых парней прибил, а одного мажора с влиятельными родителями, а второй и вовсе оказался помощником местного депутата. Итог. Двенадцать лет строгого режима. Но зато в той же колонии, что и Сергей. И это весьма удачное совпадение. Вытаскивать сразу двоих из одного места проще, чем бегать за каждым по всей стране.

Теперь нужно решить с очередностью активации команды. По всем критериям лучше всего начать с Ольги, но тут есть нюанс. Меня сейчас в Москве ищет каждая собака. Так что лезть туда так сразу – не очень хорошая идея. То же самое касается и Питера. К тому же, получить сразу двух членов отряда куда как лучше, чем одного. Втроем будет намного проще забрать девчонок из-под слежки. Но надо еще и не забывать о ФСБ. Вряд ли они не пробьют мою личность по всем своим базам данных, а значит рано или поздно обнаружат меня в проекте «Возмездие». Естественно, они станут предполагать, что я отправлюсь за своим отрядом, а значит попробуют организовать засаду. Учитывая, что у них сейчас нет никаких зацепок, то это, по сути, единственный путь меня найти и устранить. Сомневаюсь, что сейчас они будут пытаться меня взять живым. Такие как я слишком опасны для власти, чтобы рисковать. Так что у меня ровно сутки, что-

бы прибыть в Рязань и устроить побег обоим парням. Потом ФСБ успеет отреагировать, и вытащить парней не выйдет. Зато, когда я засвечусь в Рязани, они будут на все сто процентов уверены в моем прибытии за Ольгой и Леной. Что же. Поиграем в игру, кто кого нае..., то есть, обманет.

Глава 4

Полковник внутренней службы Семенов расслабленно развалился в удобном кресле перед включенным телевизором. Из всей одежды на нем был небрежно накинутый банный халат, а в руке он держал стакан с виски. Изредка делая небольшие глотки из стакана, он внимательно слушал новости. Смотреть в записи программу первого канала он не любил, но что поделать. Его любовница и секретарь Надя слишком сексуально оделась сегодня. Так что он при всем желании не смог устоять перед ее очарованием. Краем уха он услышал, как его Надька принимает душ, и с сожалением вздохнул. Увы. Но через час, в одиннадцать часов вечера, ему нужно будет ехать домой к жене, так что прижать в ванной аппетитное тело любовницы не выйдет. А жаль.

Ему бы хотелось остаться на ночь, он даже несколько раз обдумывал возможность свалить все на срочную работу в колонии, где он являлся начальником, но на удивление, даже мелких неприятностей сегодня не произошло. И это печалило полковника. Наконец, из душа вышла тридцатилетняя блондинка с пышными формами. Обернутая в полотенце, она как будто дразнила всем своим видом Семенова.

– Надя, ты же знаешь, что я не смогу остаться. – Тяжело вздохнув, печально произнес полковник.

– Уверен? – Игриво стрельнула она в его сторону глазка-

ми, принявшись медленно снимать полотенце.

Но всю магию разврата нарушила мелодия телефона де-вушки. Она с удивлением посмотрела в сторону смартфона. На ее лице так и читалось недоумение по поводу столь позд-него звонка.

– Опять наверно твои родные решили позвонить. – По-нятно хмыкнул полковник. – Впрочем, как всегда вове-мя.

– Ты что, забыл? – Слегка рассерженно произнесла Надя, беря в руку телефон. – Мои отдыхают в Египте. Какие звон-ки в такое время? – И уже взяв трубку, через секунду произ-несла. – Алло, слушаю. – Сердитое лицо сменилось на удив-ленное. – Да, это я. – После этого оно стало и вовсе испу-ганным и побледневшим. Медленно обернувшись в сторону полковника, она протянула трубу полковнику, в шоке доба-вив. – Это тебя. Из ФСБ.

Семенов с изумлением посмотрел на любовницу, а после на телефон в ее руке, словно на опасную змею. Но все же взял аппарат и поднес к уху.

– Да, слушаю. – Осторожно произнес полковник.

– Добрый вечер. Сергей Анатольевич. – Скорее утверди-тельно, чем с вопросом, раздалось из трубки мужским голо-сом.

– Добрый вечер. Слушаю вас. – Охрипшим голосом про-изнес полковник.

– Извините, что пришлось побеспокоить вас в такой позд-

ний час и не на ваш номер, но увы, дело не терпит отлагательств, а ваш телефон, к сожалению, видимо отключен. – Вежливо и спокойно произнесли с той стороны.

– Он просто разрядился. – Оправдываясь, произнес полковник, успевший за это время вскочить и достать из кителя свой личный смартфон, который действительно разрядился.

– Не страшно. Я все понимаю. Работы много. – Произнесено это было все тем же тоном, но отчего-то Семенов сразу же осознал намек. Очень неприятный намек. Но не успел что-либо ответить, как собеседник продолжил. – Майор федеральной службы безопасности Корнев Виктор Павлович. И как вы понимаете, у меня к вам срочное дело.

– Да. Слушаю вас. – Судорожно сглотнув, произнес полковник.

– Через час к вам в колонию подъедет мой подчиненный. Нам очень срочно нужно допросить двух ваших заключенных, но как вы понимаете, время уже позднее, без вашей помощи тут не обойтись. – Все так же вежливо произносил слова говоривший. – Не могли бы вы оказать содействие в столь важном деле? Необходимые бумаги у вас будут завтра утром в восемь ноль-ноль.

– Конечно. – Судорожно закивал с облегчением полковник. – Немедленно выезжаю.

– А разве вы еще не на работе? – С едва заметной иронией произнесли в ответ.

– Да, конечно. А где еще я могу быть. – Тут же уверенно

ответил Семенов. – Я хотел сказать, уже спускаюсь.

– Очень рад, что мы друг друга поняли. – Произнес собеседник и положил трубку.

Полковник выдохнул, с удивлением осознав, что все это время дышал через раз.

– Что случилось? – Обеспокоенно спросила Надя, с опаской глядя на свой собственный телефон.

– Фешник для срочного допроса через час приедет в колонию. – Растерянно произнес Семенов, хватая свои вещи и собираясь.

– Из Москвы? – С округлившимися глазами произнесла блондинка.

– А кто еще смог бы узнать, где именно я сейчас, да еще и на твой номер позвонить? – Сердито огрызнулся Семенов.

– Мне тоже собираться? – Растерялась еще больше девушка.

– Тебе-то зачем? – Сердито бросил полковник. – Сиди дома. Я и сам все решу.

* * *

«Все же хорошо, когда есть возможность узнать почти любую информацию. Даже номер любовницы начальника колонии». – Мысленно улыбаясь и руля новейшим черным внедорожником GMC «Yukon», рассуждал я, не отвлекаясь от дороги. И еще лучше без проблем брать любой самый современ-

менный автомобиль. Причем, чем новее модель, тем проще перехватить управление для моего ИИ. Ну а для такого монстра триста километров – это раз плюнуть. Именно столько от Орехово-Зуево до исправительной колонии номер пять Рязанской области. Куда, собственно, я и направлялся.

Проблемы с деньгами, машиной и строгим костюмом удалось решить прямо в городке, из которого я сейчас и ехал. После того, как Деми разобрался, каким образом можно подменить пакет информации от камеры банкомата до самого банка, проблема снялась сама собой. Конечно, была еще одна проблемка помельче. Нужна была левая карточка, но у меня она как раз была. Кошелек того мужика я не выбросил, вот и пригодился. Перед тем, как снять пятьсот штук, Деми закинул ему на карту два ляма. Логика была простой. С учетом того, что мужик так и не заблокировал свои карты, то расчет чисто на психологию бизнесмена.

Вот где-то сидит этот мужик... Хотя почему где-то? Я точно знаю, что он сейчас находится в гостях у своих дружков на даче. Так вот. Он получает смс-сообщение от банка, что ему на счет упало два ляма, сразу после этого минус пятьсот тысяч. У него, кстати, на карте было до этого сто двадцать тысяч. Что будет делать мужик? Конечно, заблокирует карту. Но вот дальше совсем другое дело. Если заявить в службу банка, что это не он снимал деньги с карты в провинциальном городке, то банк заявит в полицию. А если будет такое заявление, то мужику придется пояснять сотрудникам орга-

нов, откуда у него поступление в два миллиона сразу перед съемом денег? Вот в том и суть. Жадность – наше все. Сомневаюсь, что мужик заявит подобное. Просто тихо и мирно заблокирует счет и скажет, допустим, что потерял карточку после того, как снял деньги. Вот и все. Простой расчет на сообразительность и жадность. И я оказался прав. Мужик в итоге так и сделал. Ничего не понял, но просто обрадовался халявным бабкам и молчит тихонько в тряпочку.

Ну а я, получив деньги из банкомата (предварительно Деми снял лимит на получение наличных в личном кабинете клиента) отправился в магазин за костюмом. Примерный план у меня уже был, но все вышло даже лучше, чем я думал. Вместо того чтобы звонить начальнику на работу или домой, мне удалось его застать у любовницы и неплохо напугать. Как раз так, как нужно, чтобы не задавали лишних вопросов. Да и с машиной повезло. Как раз после того, как приобрел костюм и туфли, а после этого купил плечевую кобуру для захваченного у агента пистолета системы «Викинг М», я изучал местные автостоянки и вот тут-то и замер с удивлением. Подходящий для местных спецслужб автомобиль нашелся в одном из уже закрытых салонов. Просто идеальный вариант.

Отключить сигнализацию, открыть и завести машину для Деми труда не составило. А вот дальше пришлось поторопиться. Время поджимало. Нужно было решить две главные проблемы. Достать документы ФСБ и номера на машину. Первое удалось решить с помощью обычного ларька суве-

ниров. Купил поддельное удостоверение смешной конторы, но с реальной обложкой как у ФСБ, а после пришлось проникнуть в один из закрытых офисов, где находился хорошего качества цветной принтер. Распечатал правильный текст, наклеил в удостоверение, а после заламинировал во все том же офисе. Получилось один в один с настоящим удостоверением. С номерами для машины все оказалось немного сложнее. Пришлось вместо нормального металлического номера делать печатный вариант на пластике, да еще и с покрытием из светоотражающей краски. Надеюсь, никто не будет лезть и вплотную рассматривать номер. Ну а так, издалека или даже с двух метров, разницы не видно.

За всеми хлопотами время пролетело быстро. Так что выехать из города удалось только в восемь часов вечера. Времени было впритык. В любой момент ФСБ могли поднять тревогу насчет моих будущих членов отряда. Хотя я и взял зазор в сутки, но что-то сомневался в такой нерасторопности спецслужбы. Вот и торопился как мог. Но зато четко в назначенное время я подъехал к воротам колонии. Видимо полковника я напугал знатно, раз он лично вышел меня встречать, причем у ворот. Припарковавшись рядом, вышел из машины и уверенным шагом пошел в сторону входа.

– Доброй ночи. Сергей Анатольевич Семенов? – Сходу спросил я, подойдя к стоявшему у входа полковнику и двум караульным. Не дожидаясь ответа, тут же представился. – Капитан федеральной службы безопасности Казанцев Дмит-

рий Сергеевич. Прибыл по приказу Корнева Виктора Павловича, для допроса двух возможных свидетелей.

– Доброй ночи. – Произнес Семенов, протягивая руку для рукопожатия. – А вы точны как часы.

– Так точно. – Пожав руку и улыбнувшись, произнес я. – Начальство требует результата, вот и приходится мотаться по стране.

– Понимаю. – Покивал головой полковник и, сделав пригласительный жест в сторону ворот, добавил. – Что же, пройдемте в мой кабинет.

Согласно кивнув, я пошел за Семеновым. Караульный попытался было что-то сказать, но полковник только махнул рукой. Мол, не до тебя сейчас. Как только мы вошли в здание, то остановились возле пункта пропуска, где мне пришлось предъявить свое удостоверение. Быстро переписав данные в журнал, сержант-постовой, явно нервничая, вернул документ и вытянулся по стойке «смирно». Впрочем, на него полковник даже не обратил внимания. И только когда мы поднялись в его кабинет, он, приглашающе показав на одно из свободных кресел, спросил.

– Так кого именно вы хотите допросить?

– Сергея Дмитриевича Губнова и Анатолия Геннадьевича Зайцева. – Тут же четко произнес я.

– Хм. Двух бывших десантников. – Задумавшись и явно что-то вспоминая, произнес полковник.

– Так точно. Оба осуждены за убийство. – Не став садить-

ся в предложенное кресло, ответил я. Мне несложно и постоять, а так я как бы показывал, что уважаю его звание и своей корочкой размахивать не буду. Такой себе обычный следак-опер.

– Воронцов, подготовь к допросу Губнова и Зайцева. – Произнес полковник, нажав кнопку селекторной связи.

– Так точно, господин полковник. – Тут же раздалось в ответ.

– Думаю, вам стоит присесть. – Добродушно произнес он, опять указав на кресло и присаживаясь за свой рабочий стол. – Дело это небыстрое. Минут десять или двадцать придется подождать.

– Понял. – Кивнул я головой, присаживаясь.

– Может, желаете выпить? – Предложил он явно из вежливости.

– Спасибо, но вынужден отказаться. – Вежливо улыбнулся я.

Перебрасываясь стандартными фразами о том, как дела в столице и какая хорошая погода в последние дни, мы ожидали, когда доставят осужденных. Наконец в кабинет постучали.

– Заходи! – Повысив немного голос, произнес полковник.

– Заключение к допросу готовы. – Бодро доложил молодой лейтенант, войдя в кабинет.

– Ну вот, как я и говорил. Пятнадцать минут. – Посмотрев на часы, произнес полковник. – Воронцов, проводи нашего

гостя.

– Так точно. – Бодро отозвался тот.

Я же, поднявшись, хотел было уже выходить, но тут меня остановил вопрос полковника.

– Я так понимаю, что больше вам моя помощь не потребуется? – Расслабленно произнес он.

– Да, господин полковник, думаю, не потребуется. – Вежливо улыбнувшись, ответил я.

– Тогда я с вами прощаюсь. Все-таки время уже позднее, а меня семья заждалась. – Протягивая руку, произнес он, улыбаясь в ответ.

– Спасибо вам за содействие. – Ответив рукопожатием, поблагодарил я.

– После того, как капитан закончит, проводишь. Понял? – Обращаясь уже к лейтенанту, произнес полковник.

– Так точно. – Кивнул тот в ответ.

Я же направился на выход, следуя за офицером. Побродив по коридорам здания и выйдя на улицу, мы вошли в основное здание колонии. Вот тут уже на входе у меня попросили сдать оружие и только потом провели к камерам допроса. Возле двух дверей стояло по двое солдат.

– В этой Зайцев. – Кивнул в сторону одной из дверей Воронцов и, кивнув на другую, добавил. – А тут Губнов. С кого начнете?

– Не имеет значения. – Равнодушно произнес я. – Пусть будет Губнов.

Лейтенант кивнул охранникам и, пока те открывали дверь, произнес, обращаясь ко мне.

– Как закончите допрос, постучите в дверь, ребята открывают.

– Хорошо. – Спокойно произнес я и вошел в камеру.

Сергей мало отличался от своей фотографии, сделанной уже довольно давно. Здоровый такой парень под два метра ростом и широченными плечами. Суровый взгляд серых глаз из-под насупленных бровей и здоровенные кулаки. Вот уж точно, такими зарядит – мало не покажется.

– Доброй ночи, Сергей Дмитриевич. – Поздоровался я, проходя мимо сидевшего на стуле парня к столу.

– Какая уж тут добрая, если вы явились. – Угрюмо произнес он.

– Иногда даже мы приносим хорошие вести. – Улыбнувшись и присаживаясь напротив него, произнес я.

– И чем обязан вниманию особистов? – Все так же хмуро спросил он, с иронией добавив. – С «добрыми вестями».

– Посмотрите внимательно на это изображение и постарайтесь вспомнить, где вы могли его видеть. – Достав лист А4 с заранее нарисованным спиральным изображением, я положил его на стол и подвинул к парню.

Те, кто создали проект «Возмездие», явно были предусмотрительными людьми. На случай, если у меня как командира отряда не будет возможности создать специфический звуковой активатор, ну или если не будет возможности услы-

шать этот самый код, они дополнительно внушили мне в голову зрительный активатор. Рисунок, созданный из специально расставленных слов и цифр в форме спирали. По отдельности ничего не значащие слова, но в определенном порядке они становились активатором. Сергей сначала удивленно глянул на меня, потом на рисунок, а после, сам того не понимая, пристально уставился на него. Так и сидел минут пять. И это понятно. Встроенная в его голову программа проверяла безошибочность активатора.

После того, как активатор сработал, Сергей бездумно смотрел перед собой. Пошел процесс осознания новой реальности. Или (как пояснил мне Деми) вступали в силу новые приоритеты и поднимались записанные в детстве программы. После того, как мой ИИ изучил все возможные медицинские методики, в том числе и гипноз, а также психологию, то пришел к интересному выводу. Никакая техника гипноза не способна так программировать человека, даже если он ребенок. Тут было что-то еще. Что-то, чего мы пока не знаем. Деми пока что считал, что такое программирование сознания возможно только при использовании либо глубокого внедрения в мозг с помощью технических средств, либо с помощью магии разума. Возможно, еще и ментальной магии. Данных об этих разновидностях магии у него не сохранилось, кроме названий, но логически он предполагал такую возможность. Вот только магов на нашей планете не было никогда. Или же я чего-то не знаю вместе с ИИ?

– Какой план? – Произнес Сергей после того, как прошло еще минут десять. Наконец его мозги стали работать как надо.

– Во сколько у вас прогулка? – Спросил я тут же. – Думал устроить вам побег во время нее.

– Я тут не один? – Заинтересованно спросил он.

– В соседней камере ждет активации Толик Зайцев.

– Надо же, и Заяц тоже тут, то-то я думаю, знакомая рожа мелькала. – Хмыкнул довольный Сергей. – Тогда смысла ждать нет. Что с транспортом и деньгами?

– И то и другое есть. – Спокойно произнес я.

– Тогда активируй Зайца, а мы потом тут устроим небольшой бунт. – Криво усмехнулся Сергей. – Есть тут несколько буйных, вот их и подобьем на беспорядки.

– Хорошо. – Кивнул я согласно. – Во сколько и где вас ждать.

– С восточной стороны за забором есть дорога. Жди нас там. С вышек сможешь убрать караульных?

– И прожекторы тоже? – Улыбнулся я. – Без проблем.

– Тогда начнем в три часа ночи. Как начнется тревога, запускай отсчет. Через пять минут после нее нужно вырубить прожекторы и двоих на вышках.

– Хорошо. Сделаю.

– Ну тогда до встречи, командир. – Довольно ухмыляясь, произнес штурмовик, и после этого тут же вернул себе вид и выражение лица, как было раньше, до активации.

Я же, постучав в дверь, пошел к следующему бойцу. С Толиком все прошло как под копирку. Разве что, когда он узнал план Сергея, то просто согласился и все. Мол, претензий нет, все разумно. Так что, закончив и с ним, я покинул тюрьму. После чего отправился в соседний городок Скопин. Нужно было подобрать одежду парням. А то раньше у меня их размеров не было, а сейчас есть. Да и время позволяло. Заодно заглянул в оружейный, естественно, уже закрытый магазин, где позаимствовал винтовку «Сумрак» с оптикой. Хотя эта модель только на один патрон, но зато адекватная мощность и великолепная точность. Кроме того, прихватил еще парочку карабинов «Сайга» для ребят, ну и дробовики тоже пригодятся. Решение конечно временное, но какое есть. Вот теперь можно отправляться обратно к тюрьме.

Глава 5

15 июня 2027 года, 18:15 МСК

Одно из зданий ФСБ в Москве. Кабинет полковника Александра Сергеевича Бондаренко. Отдел N

Полковник, устало сняв очки, медленно достал свежий платок и, так же не спеша, принялся протирать сначала левую линзу, затем правую. Напротив сидевшего в своем кресле начальника напряженно и зло стоял майор ФСБ Горбунов Сергей Павлович. В свои сорок два года тот уже успел многое повидать, за заслуги перед отечеством был неоднократно награжден боевыми медалями. Потому очень часто его непосредственному начальнику приходилось терпеть взрывной характер своего подчиненного, хотя, окажись на месте майора другой, строгим выговором за такое поведение не отделался бы.

– Так ты, значит, требуешь предоставить тебе информацию. – Внешне спокойно, но с раздражением в серых глазах, произнес полковник. – Именно требуешь... Занятно. Правда, я не помню, когда это я стал твоим подчиненным, а не наоборот. – Уже властнее и с угрозой в голосе продолжил он. – Может, ты еще чего потребуешь?

– Я не требую, а прошу предоставить мне полную информацию по объекту. – Едва сдерживая злость, произнес майор, но при этом стоя по стойке «смирно», как и положено.

– Ну да. Просит он. – С иронией сказал полковник. – Вот только отказ выполнять дальше задание без информации – это как понимать? Шантажировать меня вздумал?!

– Я не отказывался от выполнения задания. – Поморщился Горбунов. – Я отказываюсь нести ответственность и руководить операцией в текущем формате. Так как из-за отсутствия полной информации не хочу подвергать риску своих людей.

– Не вижу особой разницы. – Пожав плечами, спокойно произнес полковник. – Все то же самое, но другими словами. Упустил парня и теперь ищешь оправдание некомпетентности своего отдела.

– У меня трое лежат в больнице с огнестрелом. – Мрачно скрипнул зубами майор, стараясь своим взглядом просверлить здоровенную дыру во лбу полковника. – Из-за неверной ориентировки.

– Еще раз повторю. – Устало вздохнул начальник. – У тебя был полный пакет информации. Объект – самый обычный пацан. Без каких-либо умений и опыта.

– Обычные «пацаны», – хмуро выделив слово, произнес майор, – троих опытных оперов мимоходом не вырубают.

– Горбунов. Что ты от меня хочешь? – Тяжело вздохнул полковник. – Я не знаю, откуда эти умения у парня. И никто не знает. По всем данным – он самый обычный гражданин нашей страны.

– На задержание «самых обычных граждан нашей страны»

не отправляют оперов Конторы. – С явным упреком в голосе возразил майор. – А когда «обычный гражданин» препятствует задержанию, в воздух не поднимают по тревоге вертолетный полк. И уж тем более, не поднимают по тревоге нацгвардию.

– Эти решения были приняты уже после того, как он ушел от твоих ребят. – Сухо прокомментировал полковник.

– Вот и я говорю. «Самый обычный гражданин». – Криво усмехнувшись, съязвил майор. – Куда уж обычнее.

– Ох... как же с тобой тяжело. – Осуждающе покачал головой полковник.

– Так может меня просто нужно отстранить от этого дела? – Все так же язвительно спросил майор. – Заодно и задание кто-то другой лучше меня выполнит. Зачем вам такой неисполнительный подчиненный?

– Так! – Рывкнул полковник, хлопнув ладонью по столу. – Ты мне эти шуточки брось! Совсем оборзел!

– Так точно! – Вытянулся майор. – Разрешите написать рапорт?

– Ох ты ж... ... – Выругался, не выдержав, полковник. – Как ты меня уже достал. Ты что, не понимаешь, что нам кровь из носу нужно поймать этого Коржа?

– Понимаю. – Кивнул головой майор. – Но не понимаю: «почему?» и «зачем?». А также не понимаю, каким образом «обычный гражданин» овладел навыками обнаружения слежки, ухода от нее, а также нейтрализации вооруженных

людей.

– Ох и достал ты меня уже, Горбунов. – Устало выдохнул полковник, раздраженно добавив. – Я тебе в сотый раз повторяю. Не знаю я! Понимаешь?! Не знаю, откуда он все это знает!

– Но знаете, зачем и почему мы его ловим. – Спокойно возразил майор.

– А вот это уже выше твоего уровня доступа. – Ворчливо произнес полковник. – Данную информацию я тебе предоставить не могу.

– Если не можете предоставить, то и ловите его сами. Без меня. Я своих людей класть просто так не собираюсь. – Тут же парировал майор.

– Опять двадцать пять. – Раздраженно выдохнул полковник. – Ну что ты заладил. Не влияют эти данные на его поминку. Понимаешь? Не влияют и все тут. Даже если тебе дадут вдруг доступ, то ты и сам не сможешь ничего пояснить своим людям.

– Возможно, вы просто не видите возможности применить эти данные. – Опять возразил майор.

– Угу. Ты еще меня тупым назови. – С сарказмом произнес полковник. – У нас же только один Горбунов все видит и знает, а весь остальной отдел – тупицы и бараны. Куда им до такого великого гения.

– Ну вот пускай и ловят этого парня ваши «умные» и «гениальные». – Чуть слышно пробурчал майор.

– Что ты сказал? – Прищурившись, спросил полковник.

– То, что есть. – Прямо встретив взгляд начальника, ответил майор.

Возможно, спор между обоими продолжался бы и дальше, но тут на столе начальника зазвонил телефонный аппарат.

– Полковник Бондаренко у аппарата. – Четко произнес тот, взяв трубку. После чего минуту молча слушал. Пару раз порывался что-то сказать, но так и не произнес ни слова. Только в самом конце, перед тем как положить трубку, сказал. – Слушаюсь.

После этого полковник откинулся на спинку стула и задумчиво уставился на древний аппарат связи. Затем перевел свой взор на собственный кабинет и внимательно осмотрел его.

– Иногда мне кажется, что у меня прослушка в кабинете. – С горечью в голосе произнес он и, грустно усмехнувшись, посмотрел на майора. – Только что мне отдали приказ посвятить тебя в данное дело... полностью. Твой допуск подняли до высшего уровня. Соболезную.

– Эмм... Спасибо. – Слегка растерянно и обескураженно произнес майор. Слишком резким оказался переход от полного отказа до странной формулировки согласия.

– Правильно растерялся. – Хмыкнул полковник. – Ты теперь ответственный за поимку объекта, со всеми вытекающими.

– То есть? – Осторожно поинтересовался майор.

– То есть: если не поймаешь, то будешь до конца своих дней служить рядом с Магаданом. – Улыбнувшись, добродушно произнес полковник. – И поверь, это я сейчас один в один передал слова генерала.

– Все настолько серьезно? – Растерянно оттянув указательным пальцем ворот рубашки, спросил майор.

– Куда уж серьезнее. – Погрустнев, ехидно произнес полковник. – Меня ведь вместе с тобой в тот же райончик отправят в случае неудачи, твоим начальником буду.

После этих слов полковник открыл сейф за своей спиной и, достав оттуда синюю папку, бросил ее на стол.

– На. Читай.

– Здесь? – Поинтересовался майор.

– Именно. – Кивнул полковник. – Вынос этих документов запрещен. Так что садись и развлекайся.

После этих слов он поднялся с кресла и не спеша направился к мини-бару, где налил себе в стакан бренди. Майор присел за стол и углубился в изучение материалов. А пока он изучал, полковник стоял у окна и курил, неспешно попивая напиток и глядя наружу. Горбунову потребовалось полчаса, чтобы ознакомиться со всеми документами, а после прослушать запись разговора между объектом и его женой с диктофона. Запись он прослушал трижды, прежде чем закрыть папку. Полковник за это время успел выпить и налить себе еще, вернувшись за стол и усевшись в кресло.

– Ну что, помогло? – С явным сарказмом спросил он у

майора, глядя на растерянное лицо того.

– Не особо. – Отстраненно ответил майор, глядя, как начальник убирает папку в сейф. – Если бы сам не видел лично, что этот паренек сделал, и не эти сплошные грифы «совершенно секретно», то подумал бы, что это какой-то розыгрыш или бред.

– Есть такое. – Понятливо хмыкнул полковник. – И что теперь думаешь делать?

– Озвучивать то, что в папке, можно? – Спросил осторожно майор, бросая взгляды по сторонам.

– В этом кабинете – да. Но за его пределами – категорически нет. – Строго произнес полковник.

– Ясно. – Кивнул, задумавшись, майор, медленно продолжив после небольшой паузы. – То есть Ирина Анатольевна Корж является секретным агентом глубокого внедрения неизвестной организации, задача которой: взять под контроль мировой порядок и, в частности, высших чиновников аппарата президента нашей страны, – но при этом живет в пригороде и работает в обычной, хотя и модной, парикмахерской?

– Именно так. – Кивнул головой полковник.

– То есть весь ее план – это стать личным парикмахером первой леди, она этой цели добилась. – Все так же задумчиво произнес майор. – Все равно: как ни размышляй, но это какой-то бред. Да еще и эта запись.

– Кстати говоря, наши аналитики уверены, что эта запись

не просто так похожа на звук коннекта старых модемов. Они настаивают, что, скорее всего, это код активации заложенной в объект гипнопрограммы. – Уверенно и серьезно произнес полковник. – Возможно, именно из-за этого у объекта проснулись знания о методах противодействия приемам нашей службы.

– Это конечно многое объясняет, но все равно... – Как-то растерянно произнес майор. – Захват мира? Seriously? Через личного парикмахера?

– Мне тоже кажется, что это звучит как-то чересчур надуманно. – Согласился полковник. – Вот только она не одна.

– Более трехсот агентов. – Кивнул головой майор. – Seriousное количество. Но у всех были слишком незначительные должности в сфере услуги. Странно это.

– Согласен. – Кивнул полковник. – Вот только количество потерь при задержании говорит само за себя.

– Да, но эта Ирина не стала оказывать сопротивления. – Отстраненно произнес майор. – Неужели из-за сына?

– Скорее всего. – Усмехнулся начальник. – Других вариантов я не вижу.

– Хм. А что, если она рассчитывает на своего мужа? – Неожиданно предположил майор.

– Такой вариант нельзя исключать. – Уклончиво ответил полковник. – Вот только ее уже увезли из страны. И что в таком случае сможет сделать объект – непонятно.

– Проникнуть к нам и попытаться узнать местоположение

жены? – Задумчиво предположил майор.

– Думаешь, он – камикадзе? – Хмыкнул полковник. – К тому же, где именно она сейчас, не знают даже навер-ху. Тюрьму выбирали совершенно неизвестные люди. Даже страна неизвестна.

– Одно меня смущает. – Задумчиво произнес майор. – Если только у нас триста агентов, то сколько их арестовали во всем мире? И если так, то откуда, во-первых, узнали, а во-вторых, когда успели подготовиться? Да еще так тайно.

– А вот эта информация неизвестна даже мне. – Вздохнув, произнес полковник. – Даже нашего уровня не хватит, что-бы с ней ознакомиться. Так что лучше думай, как поймать объект, и не страдай ненужными размышлениями.

– Насчет парня. – Медленно произнес майор. – Если я правильно понял из пояснительного доклада его приемно-го отца, служившего в Конторе, никаких подготовительных действий объекта замечено не было. А если так, то где и как он тренировался? Даже если ему вложили в голову знания, то без тренировки они большей частью бесполезны. Да и невозможно вот так просто и незаметно обработать мозги. Нужно время и тщательная подготовка. Как-то не верится, что все так просто.

– Если только у этой организации нет более эффективного и неизвестного нам способа воздействия на сознание чело-века. – Возразил полковник. – Я думаю, именно поэтому все их агенты были в обслуге. Это позволило бы им незаметно

повлиять на разум первых лиц государства. Так же, например, как на этого паренька.

– Да. Но... – Неохотно согласился майор. – Судя по документам, никто из них еще даже и близко не приблизился к первым лицам.

– Ты забыл о более простом варианте. – Прищурившись, произнес полковник. – Что, если они *уже* обработали тех, кто находится возле первых лиц? И теперь осталось только подать сигнал... – Кивнув в сторону сейфа, добавил он. – Вот поэтому и нужно срочно поймать объект. Нам нужно убедиться в своих выводах. Возможно, мы ошибаемся, а возможно, нужно уже поднимать в ружье всю Контору.

– С поимкой есть проблемы. – Словно от лимона поморщился майор. – Мы даже примерно не знаем, куда он отправился. Есть только одна зацепка. Это возможное желание освободить свою жену, но...

В этот момент на столе у полковника опять зазвонил аппарат, прервав рассуждения майора.

– Да? – Спокойно спросил полковник, что-то услышал в ответ и добавил. – Пусть заходит. – Положил трубку и уже в сторону майора добавил. – А вот и наш начальник отдела аналитики пожаловал.

Буквально во время этих слов в кабинет ворвался возбужденный шестидесятилетний подполковник в слегка неряшливой форме, с побледневшей лысиной и с бешено вращающимися карими глазами.

– Семен Семеныч... – Осуждаяще покачал головой полковник.

– У меня срочное и секретное дело. – Энергично прервал начальника вошедший, многозначительно кивнув в сторону майора.

– По поводу объекта Корж? – Уточнил полковник, на что ему судорожно кивнули в ответ. – Тогда можешь говорить. Горбунову сегодня выдали полный доступ к делу.

– Хорошо. – Сосредоточенно кивнул головой аналитик. – Мы нашли, откуда этот звуковой активатор.

– Нашли? – Удивился полковник.

– Так точно. – Кивнул опять Семен Семеныч. – Это никакая не секретная организация, а один из наших отделов. Проект 342ВМ12, еще о нем упоминалось как о проекте «Возмездие».

– Что еще за «Возмездие»? – Еще больше удивился полковник, майор лишь переводил недоуменный взгляд с одного собеседника на другого.

– Закрытый в две тысячи пятнадцатом году проект. – Тут же доложил аналитик. – Больше никакой информации нет. Все засекречено. Даже для меня. Есть только список имен и пример активатора. Программа распознала идентичность на девяносто процентов. Да и имя этого парня есть в списках.

– И в каком году он там участвовал? – Растерянно произнес полковник.

– В две тысячи восьмом, девятом, десятом и одиннадца-

том. – Четко доложил аналитик.

– Так он же еще ребенком был. – Не выдержав, изумленно вмешался майор.

– Вот поэтому и закрыли. – Хмыкнул аналитик. – Малая эффективность по сравнению с огромным уроном психике детей.

– Это что же там за проект такой? – Отстраненно произнес полковник, положив руку на трубку телефонного аппарата.

Пока начальство ждало ответа на той стороне трубы, оба подчиненных замерли на месте, в ожидании уставившись на полковника. Наконец, через пару минут полковник произнес:

– Господин генерал, возникли новые обстоятельства... Да... Так точно. Срочные... Есть данные о том, что наш объект привлекался к проекту 342ВМ12... Да. Возмездие... Совпадение активатора на девяносто процентов и его имя есть в списках... Да, понял.... Так точно. Будем.

Растерянно положив трубку, полковник посмотрел на подчиненных и задумчиво произнес.

– Нас ждут на Лубянке в двадцать два ноль-ноль.

– Однако, неожиданно. – Пробормотал майор, озадаченно посмотрев на полковника. – Вот вам и «обычный гражданин».

Глава 6

Воровство в нашей стране процветало всегда. Когда-то наглость чиновников доходила до абсолютного предела, а когда-то, как например сейчас, они действовали разумнее. И начальник колонии в этом не сильно отличался от остальных пиявок, сосущих бюджет страны. Разве что действовал хитрее, чем остальные. И ведь что поразительно. Если не менять законы, то посадить его не за что. Все в пределах закона. Особенно, если каждый месяц переводить часть денег на нужные оффшоры, что принадлежат вышестоящему начальству. В отличие от совсем оборзевших предшественников, которые, не особо парясь, заказывали различные работы у фирм, принадлежащих женам, тещам, родителям и так далее. Тут все было намного тоньше и продуманнее.

Все работы колония, естественно, заказывала через официальный тендер. Вот только участвовали в нем одни и те же три фирмы, которые, в свою очередь, принадлежали друзьям и знакомым полковника Семенова. Вроде ничего криминального. Ну а если эти друзья передают деньги Семенову, то вроде как можно его прижать и спросить: «А откуда у вас деньги, гражданин полковник?». Но нет. Не получится. А все потому, что его жена вполне официально владела одной специфической лавкой, которая выполняла различные юридические, бухгалтерские, аудиторские и подобные услу-

ги уже для тех самых трех фирм, что участвовали в тендере. Причем все это делалось со всей отчетностью и прилежностью. Ну а то, что цены были завышены раз в пять, а иногда и в десять от рыночных, то кому какое дело? Это частное решение фирм и никаких претензий предъявить не получится. К тому же, все эти фирмы честно платят налоги. Вот и получается, что вроде как воруют, но предъявить по закону ничего не выйдет. Прошли те времена, когда все работали намного проще. Тогда фирмы принадлежали родственникам, а деньги сразу уводились в оффшоры. И всем было все равно, лишь бы наверх вовремя перечисляли.

Но все эти цифры воровства нельзя ощутить и осознать, пока не столкнешься с реальностью и проблемами от такого хищения государственных денег. Вот и я осознал масштаб собственного везения и полной катастрофы самой колонии, лишь когда вернулся под ее забор, а Деми смог взломать систему видеонаблюдения колонии, а также подключиться к системе энергоснабжения. По инструкции, система видеонаблюдения должна быть независимой и не иметь выходов во внешний мир. Но если так сделать, то как тогда бедные охранники будут во время смены играть в игрушки? Особенно во время ночной смены. В итоге, выход в инет есть.

На этом нарушение инструкций не заканчивалось. Кроме подключения к центральному энергоснабжению каждая колония должна иметь собственный резервный источник питания, а также электрогенератор. Более того, управление всем

этим должно быть полностью отделено от любого внешнего источника. Но если так сделать, то тогда нужен отдельный сервер и компьютер. Но зачем, если есть другие? Я уже молчу об отсутствии ручного управления. Другими словами, я сейчас могу отключить все электричество в колонии, и никто ничего не сможет сделать до утра. Пока не придут спецы и не разберутся в случившемся. Штатных электриков, положенных по инструкции, с круглосуточным дежурством, естественно, тоже не было. Хотя по финансовым документам они как раз таки были. Вот только значились ими обычные охранники. М-да.

Но все это были «цветочки». «Ягодки» я сейчас наблюдал своими глазами. Ибо, кроме пятиметровой стены с колючкой поверху, ничего больше не было. И это все – финиш. А я еще думал, как мои ребята будут полосу отчуждения проходить. Ведь по плану, кроме бетонной стены должна быть еще пятиметровая полоса вспаханной земли, а после два ряда металлических ограждений с колючей проволокой, да еще и под напряжением. А тут даже колючка на заборе была простой проволокой без напряжения. Просто восхитительные безалаберность и наглость. Казалось, что уж после этого ничего сильнее удивить меня не сможет, но не тут-то было.

Буквально в десяти метрах от стены расположился строительный мини-городок с кучей техники. Именно он по документам занимался восстановлением бетонного забора, а

также установкой того самого дополнительного ограждения. И плевать на то, что по всем инструкциям и логике нельзя располагать строительную технику у стен колонии. Ведь возить каждый день откуда-то – неудобно, так что пусть инструмент для побега стоит рядом. А то, что кроме единственного сторожа и парочки собак все это добро никто не охранял, ну так и что? И это я еще забыл добавить, что эти самые работы уже ведутся третий год, а за это время они успели максимум метров пятьдесят ограждения установить.

Честно говоря, если бы я знал, что все *настолько* печально, то даже не заморачивался бы особым приготовлением. Делов-то. Отключить электрику, протаранить бульдозером стену – и все. Побег успешно завершен. И смех и грех, честное слово. В душе было радостно от такой халявы и очень печально за державу. И ведь вроде как Семенов – умный мужик, но эта печальная привычка надеяться на «авось пронесет», кажется, у нас в крови. И его можно понять. За двадцать лет ни одного побега. Тут любой на его месте расслабится.

Мои размышления не мешали мне действовать. Раз уж такой удобный инструмент у меня в руках, то грех не воспользоваться. Вырубив аккуратно сторожа и привязав его к койке, я так же убрал трех собак. Ничего сложного. Просто заманил их в один из вахтовых вагончиков и там их закрыл. Заодно отметил, что Деми уже серьезно повлиял на мое тело. Движения давались легко и точно, так как я и рассчиты-

вал. Приятное ощущение, что ни говори. После нейтрализации сторожа я проверил один из бульдозеров на предмет рабочего состояния и наличия топлива. На удивление, техника была зарубежная и современная. Что для меня оказалось приятным сюрпризом.

Вернувшись обратно к машине, я забрал винтовку «Сумрак» и вернулся к строительной технике. Отсюда обзор намного лучше. Не думаю, что мне нужно будет ликвидировать караульных на вышках. Да и не хотелось никого убивать. Так, шугану пару раз. Вот если не поймут и начнут геройствовать, то тогда придется принимать меры. Жаль, конечно, ребят, но что поделать. Жизнь – вообще штука несправедливая. Или она тебя, или ты ее. Других вариантов нет.

Ожидание старта, пожалуй, самое неприятное, что можно придумать. И хоть понимаешь, что ничего уже изменить нельзя, но все равно мысли сами по себе по сотому разу кружатся вокруг плана побега в поисках возможных проблем. Еще и сам себя корил за торопливость. Конечно, можно оправдать свои действия тем, что время поджидает, но кто, например, мне мешал ознакомиться с обычными спутниковыми снимками местности и самой колонии? Я бы тогда увидел и проблемы в периметре тюрьмы и стройплощадку с техникой, да и сразу проверить связь компьютерной техники колонии с внешним миром тоже, при моих возможностях, дело секундное. Но нет. Все торопимся и спешим. Теперь вот сиди и думай. Догадаются ребята или нет?

В очередной раз осмотрев через оптику караульные вышки, чуть не хлопнул с досады себя по лицу. И тут полная безалаберность. Оба караульных уселись в своих будках и всю игрули в какую-то фигню на своих смартфонах, да еще и воткнув в уши наушники!!! В этот момент у меня просто руки зачесались подстрелить оба их девайса, а правый глаз задергался от нервного напряжения и злости. Шок от увиденного – это просто мягко сказано. Нет, я конечно не видел, как именно они играют, но Деми не составило труда подключиться к обоим смартфонам и показать мне ужасающую своей тупостью и профнепригодностью картинку. Да тут, если всю тюрьму по камням растащат, эти двое, скорее всего, просто не заметят.

Мне даже стало интересно, а если я заявлюсь через центральные ворота, меня там хоть кто-то остановит? Тут вообще есть тот, кто исполняет свои обязанности нормально? Как оказалось, есть. Все же не все охранники оказались настолько безответственными. Деми, подключившись к камерам наблюдения в тюрьме, мог спокойно демонстрировать мне картинку с любой из них. Так что я прекрасно видел, как среагировала охрана на драку в одной из камер. Уж не знаю, что там и как сделали ребята, но со стороны драка выглядела опасной и серьезной. Метелили зеки друг дружку с полной отдачей. И это притом, что мои ребята сидели в других камерах. Тот самый, уже встреченный мною, молодой лейтенант Воронцов и еще с десятков охраны ворвались в камеру

и умело усмирили драчунов, но тут буча поднялась в соседней камере. Как раз там находился Сергей. Так что пришлось охране срочно закругляться и спешить уже туда. А между тем тюрьма потихоньку начала походить на встревоженный улей.

Когда охрана ворвалась в камеру Сереги, то не сразу заметила странность этой драки заключенных. А после уже было поздно. Зеки накинулись на охрану. Ну а Серега первым делом вырубил лейтенанта. Впрочем, остальные охранники не дали зекам развернуться и почти их усмирили, вот только Серега уже вырвался в коридор и сходу принялся открывать камеры с помощью ловко украденных у лейтенанта ключей. Как он прошмыгнул своей здоровой тушей мимо стоявших на входе бойцов, мне и самому было непонятно. Такое ощущение, что они специально смотрели в сторону. Ладно. Запомню, а потом спрошу у парня.

Тюрьма закипела. В тот же миг включилась сирена, но было уже поздно. Часть заключенных под предводительством Сереги и Толика смогли взять в заложники ту самую десятку охранников. И видимо угрожая их убить, они смогли вырваться из блока. Ну а мне уже некогда было смотреть. Нужно было действовать. Быстро заведя бульдозер, я просто и без всяких глубоких идей направил его на забор колонии, при этом зафиксировав рычаги. Сам же, выскочив из него, запрыгнул на крышу одного из вагончиков, где припрятал винтовку. Быстро прицелился, в тот же миг Деми отключил

электричество на всей базе. Надо ли говорить, что камеры видеонаблюдения тоже вырубались? М-да. Побег века просто.

Караульные на вышках все-таки среагировали, но как только увидели аккуратные отверстия от моих пуль рядом с собой в ограждении, сразу же улеглись на пол и даже не высовывались. К счастью или нет, но луна сегодня светила ярко и почти все было видно хорошо. Особенно хорошо удалось рассмотреть, как бульдозер на полном ходу врезался в стену и просто ее проломил насквозь. Я же к этому времени покинул свою позицию и сейчас бежал к машине. В момент, когда бульдозер, ненадолго упершись в обломки стены, продолжил свое движение, я уже находился у машины и, заменив «Сумрак» на «Сайгу», внимательно всматривался в тех, кто выскакивал из проделанного в заборе пролома. Естественно, среди них оказались не только Серега с Толиком. Остальные зеки также устремились на волю. А что они будут делать, когда увидят машину? Правильно. Попытаются ее захватить.

Вот их я уже и не думал жалеть. Четыре трупа и нацеленный карабин быстро охладили пыл особо дерзких. А когда подскочили ребята и направили еще два ствола на зеков, то и вовсе желающих не осталось. Я быстро занял водительское кресло, а Серега, заскочив в машину, открыл люк и, высунувшись наружу, контролировал обстановку, пока Толик запрыгивал внутрь. Я тут же надавил на газ; машина, зарывчав

двиглом, ринулась вперед. Первый этап плана был выполнен. Ну и дабы особо много зеков не выскочило, я включил электрику тюрьмы. Так что удалялись мы по дороге под звуки канонады позади. Кажется, охрана озверела от столь вопиющей наглости. Ну да, поздновато они спохватились.

– Вещи в пакетах. Слева для Сереги, справа для Толика. – Произнес я, не отвлекаясь от дороги. Все-таки рулить на скорости ночью – дело небезопасное.

– Да, я при всем желании шмотки Зайца не натяну. – Весело хмыкнул Серега.

– Губа, те сколько раз повторить свое имя, чтобы запомнил? – Буркнул недовольно крепыш справа, но при этом не смог сдержать довольную улыбку на лице.

В отличие от Сереги Толик был ниже на десять сантиметров и обладал не столь впечатляющей фигурой перекачанного качка. Но зато на такого посмотришь и сразу поймешь, что там все тело перетянута канатами мышц.

– Чья бы корова мычала, да не твоя так точно. – Кряхтя из-за не очень удобного места для переодевания, особенно с его габаритами, ответил Серега.

– Пятнадцать лет прошло, а все такие же, как были. – Усмехнувшись, вклинился я в их стандартную перепалку. Они и в детстве так же друг друга подкалывали.

– Это да. Пятнадцать лет. – Тяжело вздохнув, произнес Серега. – Однако быстро время летит.

– Ты смотри, кто тут у нас проснулся. – Хмыкнул Толик. –

Ты когда дедом старым успел стать?

– Как жену с любовником застал, так и постарел сразу. – Хмуρο ответил Серега. – Я ведь ее искренне любил, дуру.

– Ой, братан. Нашел о чем печалиться. – Безмятежно ответил Толик. – Телок в мире много, по каждой стерве сокрушаться – себе дороже. Забей и забудь. К тому же, скоро у нас в команде две таких шикарных цыпы будет, что просто мммм...

– Уверен, что они стали красавицами, а не крокодилами? – Слегка повеселев, спросил Серега.

– Не бывает некрасивых девок. – Философски поднял палец вверх Толик. – Бывает мало водки.

– Уж простите, что вмешиваюсь в вашу интеллектуальную беседу, но вы что, реально хотите, чтобы вам отрезали кое-что важное? – Встрял я в их разговор, улыбаясь.

Все-таки, что ни говори, но я был рад видеть обоих парней. Несмотря на тот аморальный проект, мы впятером неплохо так успели сдружиться. Пожалуй, только там у меня и появились настоящие друзья. Надо признать, что мне не хватало этого простого общения с теми, от кого ничего скрывать не нужно. Да и вообще, можно быть просто самим собой. Приятное ощущение того, что я не один, придавало уверенности и какой-то надежды на успех в будущем.

– То есть ты хочешь сказать, что наша Оля по-прежнему та еще стерва? – Удивленно спросил Толик.

– Насчет характера не знаю, но вряд ли после того, как

ее выгнали из лыжного биатлона за допинг после многих лет тренировок, ее характер улучшился. – Иронично ответил я. – А уж потом, когда стала киллером и прошла два военных конфликта в Аравии, опять-таки вряд ли стала добрее.

– Нууу, дела. – Протянул Толик. – Ольга и киллер... Вот уж не ожидал, так не ожидал.

– То есть то, что ты станешь десантником, грохнешь двух мажоров на свадьбе и загремишь в зеки, ты ожидал? – С сарказмом спросил я.

– Не, ну это совсем другое дело. – Возразил он. – У меня как бы выбора не было, но у нее-то был.

– А я вот совсем не удивлен, что это больная на всю голову девка стала полностью отмороженной. – Пожав плечами, заявил Серега. – Ей и тогда нравилось драться и резать всех подряд. Вспомните только, как она палкой троих пацанов из лагеря отметелила.

– Они, если не ошибаюсь, решили в душевую к ней залезть. – Высказался я в оправдание поступка Ольги.

– Угу. И поэтому она их чуть не поубивала. – Хмыкнул Серега. – Только инструктор и спас бедняг.

– Тю. Сами же были виноваты. Нехер было лезть, куда не просят. – Безапелляционно заявил Толик.

– В любом случае, это все дело прошлого. – Спокойно продолжил Серега. – Ты вот лучше, командир, нам объясни, зачем активировал и какие у нас планы дальше.

– Просто решил вам помочь и заодно спасти свою жену с

ребенком. – Грустно хмыкнув, ответил я.

– А вот тут поподробнее. – С явным интересом уставился на меня Серега. Да и Толик превратился в одно большое ухо.

Так что пришлось мне подробно пересказать события последних четырех суток, заодно вкратце описав свою мирную жизнь. Разве что заострил внимание на приемном отце и сводном брате. Может я и параноик, но как-то плохо верится в то, что Семен Валерьевич тут ни при чем.

– Однако все слишком запутано. – Произнес Толик после того, как я закончил. – А если честно, пока слабо понимаю связь между твоей женой, ФСБ и проектом «Возмездие».

– Вот в этом нам и предстоит разобраться. – Хмуро ответил я.

– Я правильно понимаю, что именно из-за возможностей твоего искусственного интеллекта мы сейчас прем по трассе, наплевав на возможное обнаружение? – Спросил Сергей, глядя на навигатор автомобиля и дорогу.

– Верно. – Кивнул я согласно головой. – Все камеры, что нас могут зафиксировать сейчас, контролируются Демиургом. Ну а посты дорожной полиции только сейчас поднимаются по тревоге. Так что время на то, чтобы скрыться, у нас есть.

– А нужно ли нам скрываться? – Задумчиво произнес Сергей, сразу же развив свою мысль дальше. – Я согласен с выводом, что особисты при задержании не знали, кто ты такой. Будь иначе, то они бы открыли огонь на поражение, а

не пытались взять тебя живьем. Но вот с чем я категорически не согласен, так это с тем, что у нас есть время на раскачку. Думаю, уже утром они будут знать о нас все, а значит, забрать девок не получится.

– Предлагаешь внаглую прямо сейчас рвануть в Москву, а потом сразу же в Питер? – Задумавшись над его словами, спросил я.

– Предлагаю разделиться. – Уверенно произнес он. – Ты отправишься вместе с Зайцем в Москву, а я рвану в Питер.

– Я против. – Встрял Толик.

– Почему? – Удивился Серега.

– Нам нельзя разделяться. Вместе мы сила, а по отдельности нас размажут и не заметят. – Ответил тот. – Более того, в Питер мы никак не успеваем. Сам посуди. Как минимум три-четыре часа до столицы. Потом еще полчаса-час найти и активировать стерву. Даже если все будет ОК, и мы не застрянем в пробках, то это все равно уже часов семь или восемь утра. А от столицы до Питера минимум четыре часа на поезде или семь часов на машине. Так что как ни крути, но не успеем.

– Это не совсем верно. – Медленно произнес я, параллельно подключив Деми к решению задачи. – Можно высадить Серегу по дороге к столице в Домодедово, и он прямиком отправится в аэропорт. В 7-30 есть рейс до Питера. Мы как раз успеваем. Так что уже в девять он будет на месте. А дальше берет тачку и мчит за Ленкой. Активатор я ему дам

с собой, так что проблем не возникнет. Да и адрес, где она сейчас, я знаю.

– Хм. Как вариант, конечно. – Не очень уверенно согласился Толик. – Вот только что насчет паспортного контроля? Серого не примут прямо в аэропорту?

– Думаю, я смогу задержать информацию по Сереге на несколько часов. Так что в самолет он сядет. – Уверенно произнес я.

– То есть из аэропорта Питера уже не выйду? – Хмыкнул в ответ Серега.

– Выйдешь. – Получив подтверждение от ИИ, ответил я. – Вот в самом городе могут возникнуть проблемы. Хотя...

Ребята молча ждали, когда я закончу размышлять над одним интересным вариантом. Это конечно был вариант на грани фола и вообще полная авантюра, но зато никто не станет проверять важного бизнесмена, который с охраной следует по своим делам. К тому же, если есть деньги, то почему бы и нет? Риск? Стопроцентный, но если прокатит, это будет хит века. Да и не вижу я другого выхода.

– В общем, я подумал и, кажется, нашел выход. – Улыбнувшись многозначительно, произнес я. – Значит, сделаем так....

Глава 7

Возможно, хвалить самого себя за придуманный план – нехорошо, но я был доволен как слон. Конечно, львиная доля в принятии решения лежала на плечах Сереги и Толика, но все равно я тоже молодец. Как говорится, сам себя не похвалишь, никто не похвалит. Кроме того, ребята кое-что уточнили и поправили, но, в общем, возражений не было. Причем самым удивительным было то, что нам как будто сопутствовала дикая удача. Начиная с того, что дорога из Рязанской колонии в Москву пролегла как раз мимо Домодедово, и заканчивая тем, что в это самое время в аэропорту стоял пустым и незанятым бизнес-джет одной из авиакомпаний. Но еще большей удачей оказалось связаться с элитным агентством охраны «Монолит», расположенным в Питере. Более того, у них как раз сейчас был свободен полный кортеж для особо важных персон.

Как говорится, были бы деньги, а проблему решить можно. Деми хватило буквально получаса, чтобы провести все нужные документы, оформить фирму-пустышку, закинуть туда деньги, а после нанять для Сереги частный самолет до Питера, где его уже будет ждать кортеж из пяти машин охраны и личного бронированного «Мерседеса». Идеальный способ избежать внимания ФСБ, это стать центром этого самого внимания. Хочешь что-то спрятать, положи на самое

видное место. Теперь Серега у нас – топ-менеджер корпорации «Самсунг», который прибыл с личным визитом в Питер. Естественно, охрана только в общих чертах знает суть дела. Но легенда тоже была почти идеальной. Елена Анатольевна Чертанова оказалась потерянной двадцать лет назад сестрой бизнесмена, которую только сейчас удалось обнаружить. И вот Сергей (а по легенде Сергей Анатольевич Чертанов), прибывает в Питер, дабы забрать сестру с собой за рубеж.

Естественно, в «Монолите» знают о том, что пока что Елена Анатольевна не в курсе возникшего из воздуха богатого брата, но, учитывая пикантность ситуации, будут только охранять объект, не влезая в личное пространство. Ну а то, что человек боится за свою безопасность, так это вполне нормально. Более того, узнав о ситуации, в агентстве сразу предложили взять под охрану Елену, но мне удалось их убедить в том, что это излишняя перестраховка. Правда, Деми пришлось в срочном порядке дописывать на прилетающий из Лондона борт нового пассажира первого класса, но это все мелочи. Просто это был единственный рейс из-за границы, прилетающий в нужное нам время. Оставалось только два вопроса. Это документы Сергея и кредитные карты. Но и тут удалось выкрутиться из ситуации.

Насчет документов мы с Деми решили вопрос достаточно просто. И с самолетом и с агентством – я убедил их, что документы Сергей сразу отдает адвокатам в Москве, дабы они как можно быстрее решили вопрос оформления недви-

жимости в Москве, которую брат собрался купить сестре, если вдруг она откажется улетать за границу. Более тупой повод придумать сложно, но когда ты говоришь с девушками, которые как раз таки все это оформляют, то у них в голове только романтика и драма расставания двух детей. Так что, если бы мысли всех этих девчонок реализовались в реале, то Серега уже ходил бы с нимбом на голове. Вот честное слово. Двое из тех, с кем я беседовал, реально расплакались. Ох уж эта вера в принца на белом коне и великий психолог Деми со своими уточнениями меня под конец чуть до нервного срыва не довели. В любом случае, обе организации получили фото Сереги. Так что теперь никаких вопросов с документами не возникнет.

С кредитной картой вопрос решился еще проще. Деми провернул схему оформления задним числом золотой карты Московского банка «Вектор». Опять-таки на Сергея Анатольевича Чертанова, естественно, с реальной фотографией. А после закинул на нее два ляма евро. Дальше осталось только по дороге заглянуть в один из мобильных магазинчиков и одолжить в нем новейшей модели смартфон и новую симку. После чего этот номер был привязан к счету, а дальше вместо кредитки, как и положено европейцу, у Сереги кошельком стал смартфон. Вот и всех делов. Учитывая тот факт, что банк был небольшим и новым, вопросы вряд ли последуют. Причем в основном из-за того, что сам банк был открыт только для конкретной группы лиц. А если быть точным, то

для одного чиновника для отмывки бюджетных денег из высокопоставленных кабинетов. Так что просто так там никого проверять не будут. Тем более, если деньги пришли, а не ушли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.